

Эмилия
ГРИН

Современный любовный роман

ПТАШКИ

18+

Эмилия Грин

Пташки

<https://litres.ru/74158322>

SelfPub; 2026

Аннотация

С самого детства Полина Левицкая смотрит на лучшего друга с обожанием. Саша Воронов — само воплощение свободы: хулиган и бунтарь, адреналин в чистом виде, один из самых популярных парней в их поселке. Но для него Полина всегда была лишь «сестренкой», негласным правилом, которое нельзя нарушать. Казалось, между ними навечно установлены границы, сломать которые невозможно.

Одна совместная поездка разделит их жизни на «до» и «после». Алтай встречает звездным небом и шумными реками, но что на самом деле ждет там — долгожданный переворот в отношениях или осознание, что все это было ошибкой?

Содержание

Глава 1. Полина	4
Глава 2. Мария Левицкая	29
Глава 3. Полина	34
Глава 4. Полина	57
Глава 5. Полина	82
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Эмилия Грин

Пташки

Глава 1. Полина

Лежа в своей постели с закрытыми глазами, я слышала какие-то звуки с улицы... Голоса?! Окончательно выпорхнув из объятий Морфея, я медленно села и прислушалась.

Кажется, показалось...

Я постоянно вела отсчет дней до *его* приезда, поэтому не удивлюсь, если у меня уже развилась паранойя.

С тех пор, как Саша уехал учиться в Швейцарию, не проходило дня, чтобы я не тосковала. Правда, я держала это настолько глубоко в себе, что никто, включая Воронова, не догадывался о моих чувствах. Но это не мешало мне с особым трепетом ждать его возвращения. Тем более даже сама мысль об этом окрыляла, вселяя в меня глупую надежду.

Саша пообещал приехать на мой восемнадцатый день рождения, который в этом году решено было отмечать в горах Алтая — в компании семьи и наших друзей. Среди них, конечно, были и Вороновы.

К сожалению, в последние несколько лет наше общение сошло на нет. Так бывает, когда друзья детства вырастают: помимо чтения страшилок в шалаше на дереве появляются

новые интересы, *первые влюбленности...*

В десять лет мой мир рухнул, разбившись на миллион осколков. В тот день я застучала Сашку целующимся с одной из самых привлекательных девчонок нашего поселка — она была даже на год старше его.

Хотя чему удивляться? Воронов всегда выглядел взрослее своих сверстников, а лет в четырнадцать раздался в плечах и вытянулся, практически догнав по росту своего отца. Он стал настолько привлекательным, что даже глазам было больно на него смотреть, а не смотреть оказалось невозможно.

У меня перехватывало дыхание, когда, сидя в шалаше на нашем дереве, я любовалась его выразительными шоколадными глазами, пухлыми губами и жесткой щетиной, покрывающей изящную линию подбородка. Ох уж эта щетина! От чего-то мне все время хотелось до нее дотронуться...

В то время я с тоской рассматривала свое отражение в зеркале: самая мелкая из девчонок в классе и фигура как у ребенка. Во время занятий по плаванию, увы, я вынуждена была констатировать сей безрадостный факт.

Хотя мама с пеной у рта и уверяла меня в обратном, я мечтала хоть немного походить на девушек, с которыми мой лучший друг Александр коротал жаркие вечера, пока я позорно подглядывала за ними из окна... *Жалкая. Знаю.*

Все изменилось летом перед моим четырнадцатым днем рождения. За считанные недели я вдруг стала обладатель-

ницей красивой развитой груди и выпросила у мамы пару новых кружевных бюстгалтеров. Правда, к этому богатству добавилась омерзительная угревая сыпь на лбу, но правильно подобранный уход довольно быстро справился с проблемой.

На свое четырнадцатилетие я впервые почувствовала себя женственной, облачившись в короткое корсетное платье с пачкой. Омрачал праздник тот факт, что Воронов появился в компании своей очередной длинноногой подружки...

Поежившись, я до сих пор вспоминала тот свой день рождения с содроганием.

Весь вечер за мной таскался Мишка Князев — друг Воронова и не менее популярный, чем Саша, сердцеед. Тем летом я ни раз ощущала на себе масляные взгляды Князя.

Сама не поняла, как мы оказались одни на кухне и как я позволила Мише себя поцеловать... Ревность, взбесившиеся гормоны и отчаяние — не самые лучшие спутники, прямо скажем.

Внезапно Князь как с цепи сорвался: начал делать что-то пугающее и похабное, зажимая мне при этом рот... Не хотелось думать, чем бы все могло закончиться, если бы вовремя не появился Саша.

А потом и мой папа, оттаскивающий разъяренного Воронова с окровавленного, практически бездыханного тела Князя.

Свой четырнадцатый день рождения я в прямом смысле

провела со слезами на глазах. Плакала я, плакала мама, мои братики и даже тетя Алина.

Наши с Сашкой отцы о чем-то долго совещались в кабинете, а через несколько дней я узнала, что Воронов уезжает учиться в Швейцарию, в тот же университет, где когда-то учился его отец.

Дальше — четыре года лишь пустоты.

Поэтому я с таким трепетом ждала его приезда и нашей семейной поездки в горы, возлагая на нее огромные надежды. *Все-таки я уже выросла.*

Ну а вдруг?

Приняв душ и наспех расчесав влажные волосы, я — прямо как была в старенькой пижаме с русалочкой — понеслась вниз, чтобы узнать последние новости.

Спускаясь по лестнице, я уловила мамин голос: она разговаривала по телефону. Я инстинктивно прислушалась к обрывкам беседы.

— Алин, конечно... Такая дорога... Передавай Саше привет. Тогда мы зайдем к вам вечером... Да... — Она вздохнула. — Я с ней поговорю... — кашлянув, мама озвучила что-то еще, но я уже ее не слушала.

Ноги молниеносно понесли меня обратно, а поплывший от счастья мозг практически перестал функционировать. Не хотелось тратить драгоценные минуты на разговоры с мамой. *Потом. Все потом...* Главное — он вернулся. Мой лучший

друг. Защитник. Моя первая и единственная любовь.

Александр Воронов вернулся.

И сейчас находился в своей спальне — прямо напротив моей, в соседнем доме. Легко было представить его глубокие шоколадные глаза, пронизывающие меня насквозь.

Тело сковало волнующей дрожью предвкушения.

В подростковом возрасте мы бесчисленное количество раз забирались друг к другу по нашему дереву — сердце всякий раз заходило галопом. Несмотря на запреты родителей, мы продолжали пользоваться этим не самым безопасным способом пробираться друг к другу по ночам, чтобы читать страшилки.

Да-да. Чтение страшных историй и всяких жуткий легенд было нашим излюбленным хобби. Я — единственная из Сашкиных друзей, кто ничего не боялся и высиживал до победного, даже если было дико страшно...

Вернувшись в спальню, я услышала приближающийся мамин голос и стремительно толкнула дверь на лоджию.

Я так по нему соскучилась.

Не сейчас, мам.

Миг — и я с легкостью перемахнула через перила. Дерево за эти годы прилично разрослось, а я не особо прибавила в весе, так что могла без труда карабкаться по здоровенным, покрытым душистой листвой веткам, не боясь упасть.

Волнение стянулось в тугую ком в груди, когда я оказалась на соседском балконе и осторожно вошла в Сашкину спаль-

ню. Застыв посреди комнаты, я прислушалась. Судя по шуму воды, он принимал душ.

Я представила лицо Воронова в момент, когда проберусь к нему, сбросив по пути пижаму, и воспользуюсь его замешательством...

Пока я мысленно упивалась своим коварством, дверь ванной комнаты хлопнула.

Расправляя невидимые складки на пижамных шортах, я натянула на лицо самую обольстительную свою улыбку, слегка выпячивая грудь под коротким обтягивающим топом.

Секунда...

И я заметила облако белокурых волос, а следом увидела и их обладательницу: полуголую блондинку в кремовом пеньюаре.

— Агуш, точно не хочешь составить мне компанию?

Агуша.

Я расплылась от его голоса — такого неожиданно хриплого, пронизанного рокоchущими нотками. До боли родного. И... незнакомого одновременно. Уже не подростка, а молодого привлекательного мужчины.

Внимание, голого!

Сердце бухнуло вниз, выжигая из кровотока остатки былой эйфории, стоило Александру Воронову появиться в комнате в одном белоснежном полотенце, обернутом вокруг крепких бедер.

Наши взгляды пересеклись.

Как только увидела его вблизи, внутри все затрепетало. Вместе с воспоминаниями о нашем счастливом детстве на меня обрушились былые забытые чувства.

Секундное удивление на лице моего друга сменилось теплой полуулыбкой, притаившейся в уголках его полных губ.

— Здравствуй, Саш, — находясь в полубморочном состоянии, прошептала я, против воли скользя по лицу Воронова изучающим взглядом.

Господи, какой же он...

Короткие темно-каштановые волосы. Коньячные глаза, которые тысячу раз являлись мне в запретных фантазиях. Сияющая загорелая кожа.

Я не могла отвести взгляд от его накачанной груди, широких плеч, рельефных рук с кое-где выступающими венами. Полотенце свисало так низко, что моему взору открылась густая дорожка темных волос, ускользающая к паху...

Я облизала губы. Бедра обожгло внезапно подступившим жаром, а во рту пересохло. Я непроизвольно свела ноги, испытывая сильное сладко тянущее ощущение внизу живота. Это шокировало — учитывая неуместность ситуации. *Вот дура.*

— Привет, Фунтик. — Тихо усмехнулся Сашка, дрогнувшими пальцами затягивая узел на полотенце, очевидно, опасаясь за мою неокрепшую нервную систему.

И небезосновательно...

— Фунтик? — Агуша засмеялась, а мне было совсем не

смешно.

— Агата, это Полина — моя подруга, — уже серьезнее произнес Саша. — Поль, это Агата — моя девушка, — добавил он.

Мы с Агатой посмотрели друг на друга. Я пыталась выдать из себя улыбку, но получалось не очень — мои легкие словно горели.

— Приятно познакомиться! — энергично кивнула Агата. Голубоглазая блондинка метнулась к открытому чемодану, вытащила оттуда халат, со смущенной улыбкой накинула его и расправила плечи. Девушка Воронова явно из кожи вон лезла, чтобы казаться милой, но я слишком хорошо знала этот тип девиц — у нас таких половина поселка.

С виду нежная пушистая кошечка, которая будет мурлыкать, свернувшись на коленях. А на деле — в любой спорной ситуации, когда что-то делается не так, как она хочет, покажет не только острые коготки, но и зубки.

— Взаимно. — От моей неискренней ответной улыбки чуть не свело скулы.

— Неожиданный способ проникать в чужие дома... — Агата махнула рукой в сторону открытой двери на лоджию, смерив меня внимательным взглядом, и натянуто рассмеялась.

— Для нас с Полиной это норма, — пришел мне на помощь Сашка. — До моего отъезда мы только так и проникали друг к другу. — Хмыкнув, он еще раз подтянул опасно

сползшее полотенце и молниеносно сократил расстояние до лоджии.

Мы с Агатой последовали за ним.

— Как дерево-то разрослось! — Воронов присвистнул, рассматривая шалаш, который много лет назад установили наши отцы. — А там мы с бандой собирались вечерами и травили страшилки! — Саша опустил на меня глаза и ухмыльнулся.

Его ухмылка была такой же дерзкой, как и весь мужественный сексуальный образ Александра Воронова.

— Полина была самой бесстрашной девчонкой у нас на районе, — добавил он хрипловатым голосом, от которого мои щеки начали гореть. — Большинство парней уже не выдерживали, а она только распалялась, выдавая все более леденящие душу истории... — Он смотрел на меня с гордостью. — Помнишь, как Тарас расплакался от страха?

— А потом нам пришлось провожать его до дома, потому что он боялся идти один. — Улыбнулась я, теребя края коротких пижамных шорт.

— Ух ты! — Агата оттеснила меня от Воронова и приобняла его за талию, отчего у меня в груди все стянулось тугой спиралью.

Я следила за тем, как откровенно и несдержанно она к нему ластится, и испытывала дежавю. Сколько раз я уже наблюдала за чем-то подобным, привыкнув, что Сашкины девчонки меняются, словно узоры калейдоскопе.

Только в этот раз, похоже, все было иначе.

— И давно вы вместе? — постаралась спросить как можно непринужденнее.

Саша поджал губы, явно опасаясь ошибиться, а вот Агата отчеканила, не задумываясь:

— В октябре будет год!

— Приличный срок, — с трудом выдавила из себя я, мысленно подсчитав, что в реальности они встречались менее десяти месяцев, — хотя, с учетом ветреной природы Воронова, это немало.

— А до этого мы какое-то время дружили, — с упоением продолжила блондинка, собственнически скользнув ладонью по Сашкиному рельефному животу.

Дружили...

Мое сердце замерло от мгновенного осознания.

— Мы учимся в одном университете, но на разных факультетах. А сама я из Питера. После отдыха планируем захватить и к моим родителям... — Агата улыбнулась. — Погоди-ка, получается, мы едем в горы отмечать твой день рождения?! — вдруг воскликнула она, бросая на своего парня странный взгляд.

— Да, Полине исполняется восемнадцать лет. — Я заметила, как ее руки, обнимающие его, напряглись. — Мы уже несколько раз отдыхали с семьями на Алтае. — Саша улыбался, глядя мне прямо в глаза. — И это было незабываемо, — добавил он почти беззвучно, так что на миг я почувство-

вала Агату здесь лишней.

У нас было так много совместных воспоминаний: веселых, безбашенных. грустных. Ссорясь со своими одноразовыми подружками, Сашка всякий раз тайком пробирался ко мне в спальню и там до утра изливал душу.

Это стало возможным, потому что однажды, прошерстив популярный женский форум, я прочитала про одну уловку и использовала ее. Я сказала Воронову, что безответно влюблена в его лучшего друга Андрея Абрамова.

Абрамовы жили неподалеку, а отец Андрюхи занимал одну из верхних строчек списка российского «Форбс», поэтому не трудно было догадаться, сколько девчонок вились вокруг единственного наследника миллиардера.

Мне показалось это идеальным прикрытием. Тем более Андрей в самом деле был классным парнем — но из-за разницы в возрасте наши отношения казались невозможными. Так что Саша проглотил мою легенду, время от времени даже пытаюсь раздавать мне советы со своей «мужской колокольни».

Наивная душа.

— И что же там было такого незабываемого? — уточнила Агуша.

— Агат, Полин отец занимается отельным бизнесом. Одно из его направлений — палаточный отдых, можно сказать, «дикарями». Представляешь, палатка, спальник, готовка на костре, купание в ледяных горных озерах... — глаза моего

друга горели, пока он рассказывал об этом.

— Дикарями? Хм... — А вот глаза блондинки наполнились откровенным страхом. — Жить в палатках? Саш, ты серьезно?!

Я с трудом сдержала смех. Глупая, она даже не догадывалась, что ее ждет в этой поездке, потому что мы с папой планировали подняться в горы. *А горы, как известно, принимают далеко не всех...*

— Не волнуйся, мой отец лучше любого гида. Мы приготовили интересную программу. Тебе понравится, — пробормотала я, не в силах отвести глаз от обнаженного торса друга детства.

Я заметила, как его взгляд скользнул по моей груди, обтянутой любимым стареньким топом, и задержался там чуть дольше положенного.

Да, Воронов, я выросла...

Тебя ждет еще много неожиданных открытий.

Пока я карабкалась обратно, чувствуя на себе их пристальные взгляды, легкие начали гореть так, словно у меня в груди развели костер.

Саша вернулся. Но не один — с девушкой, с которой у них все серьезно. Он даже решил взять ее в нашу долгожданную поездку *отмечать мой день рождения*. А я все это время сходила с ума от тоски: каждый день без него ощущался пустой тратой времени.

Воронов забыл о нашей дружбе. Я больше не была ему нужна. Возможно, он собирался сделать Агате предложение...

— Полина? — озадаченно произнесла мама, стоило мне переступить порог своей комнаты. — Когда ты поймешь, что это небезопасно? Ты можешь поскользнуться и упасть! — Она инстинктивно погладила уже приличный животик, в котором обосновался мой третий брат.

И не факт, что родители остановятся на четырех детях.

Папа шутил, что ему положена медаль за взятие пятидесятилетнего рубежа — после пятидесяти у него будто открылось второе дыхание. Раз суставы не скрипят, он всерьез собирается поднимать в стране демографию. Ох уж эти его шуточки!

Папка у меня — мировой мужик. Он из тех, кто всегда выслушает, подскажет, поможет и даже прикроет перед мамой. А вот с мамой, как говорится, не забалуешь. Она у нас кремень — строгая, но справедливая.

Прирожденный организатор, у которого всегда все по полочкам. Наверное, только благодаря этому свойству характера у нее и получалось совмещать многодетную семью с работой. Мамино свадебное агентство до сих пор занимало лидирующие позиции на рынке свадебных услуг — хотя они уже давно не работали с Каролиной Кросс.

Расстались, к слову, на спокойно ноте. Просто иногда так бывает: взгляды партнеров на ведение бизнеса перестают

совпадать, поэтому лучше вовремя разойтись.

Забеременев, мама передала бразды правления своему заму, предпочтя заниматься организацией нескольких особенных и зачастую малобюджетных проектов для души.

Я тоже лет с пятнадцати подрабатывала у мамы в агентстве на подхвате — благодаря этому опыту даже решила поступать на факультет дизайна. Несколько дней назад как раз узнала о своем зачислении.

Кстати, о свадьбах. Родители собирались обвенчаться на Алтае. Поэтому мне так не хотелось, чтобы во время столь важного семейного события присутствовали посторонние люди... Эх.

— Мам, ты же знаешь, я могу пройти по этому дереву с закрытыми глазами, — стараясь скрыть упаднические нотки в голосе, возразила я и плюхнулась на кровать.

— Милая, кроме твоей безопасности существуют еще правила этикета. Не слишком красиво приходить в гости, пользуясь балконом и игнорируя парадный вход. — Покачала головой мама, продолжая сверлить меня серьезным взглядом.

Зато только так можно застукать Саику в одном полотенце. Ха!

Но вслух я, конечно, озвучила другое:

— Будем считать, сегодня я официально закрыла эту историю. Вот так и кончается детство... — Я изобразила в воздухе пистолет и прижала дуло к своему виску. — Больше ни-

каких ночных походов с мальчишкой, живущим по соседству.

— Саша был не один? — напряженно спросила мама.

— Ты и так знаешь ответ... Вы же об этом говорили с Алиной?

Да, тетей у меня ее язык не поворачивался называть, потому что Алина Воронова была из той породы сияющих естественной красотой женщин, будто не подвластных возрасту. Она смотрелась такой нежной и хрупкой на фоне двух своих сыновей, отчего порой даже не верилось, что она — их мама.

Сашке этим летом исполнился двадцать один год, а Сереже — тринадцать. Братья оказались полной противоположностью друг друга. Дерзкий кареглазый брюнет Саша — копия отца, а вот голубоглазый уравновешенный блондин Сережка явно и характером, и внешностью пошел в Алину.

— Поль, я хотела тебе сказать, — мама понизила свой тон. — Судя по всему, это первые серьезные отношения Александра. — Она глубоко вздохнула, явно испытывая смущение.

«Первые серьезные отношения Александра».

— Здорово! — Усмехнулась я со смесью отчаяния, ревности и злости. — Рада за них. Может, налюбовавшись живописными красотами Алтая, он захочет сделать ей предложение, и мы организуем им свадьбу? — процедила я, стараясь изобразить безразличие.

— Ты ведь понимаешь — Саша уже молодой мужчина и

вполне предсказуемо, что у него есть личная жизнь... — Ее голос звучал несколько виновато.

— Да, я все понимаю, кроме одного. — Я глубоко вздохнула. — Почему родители отправили его в эту долбанную Швейцарию, когда Воронов планировал учиться здесь? Зачем было отсылать его так далеко? И почему в прошлом году вы заранее не сказали мне о его приезде в Москву? — Как бы я не пыталась держать лицо, вышло довольно жалко и плаксиво.

— Полин, мы несколько лет подряд уезжали на все лето, не ищи подвоха там, где его нет, — ровно ответила мама. — Тем более ты сама знаешь, что Александр не перед кем не отчитывается. В прошлом году он вообще не собирался в Россию. Та поездка вышла спонтанной. Зато этим летом твой папа постарался хотя бы на несколько дней всех собрать. — Она мягко улыбнулась. — Пошли завтракать?

Вот только мне кусок в горло не лез.

Перед глазами до сих пор стоял душераздирающе красивый — *не мой* — Воронов в одном дурацком полотенце. Каждый нерв в теле оживился, представляя, как я избавляю старого друга от этой нелепой тряпки, запрыгиваю на него и обвиваюсь вокруг крепкого мужского торса...

Ох, Полина, ты явно перечитала любовных романов!

После того как мама ушла, я еще какое-то время лежала на кровати, бездумно разглядывая многочисленные рамки с фотографиями на стене. Их было очень много: с родителя-

ми, братишками-погодками, Егором и Захаром, с бабушкой и прабабушкой, близняшками Верой и Любой — и, конечно, с Сашкой.

Так уж вышло, что фотографий с ним оказалось больше всего.

Я задержала взгляд на снимке, сделанном во время моего трехлетия: я — в костюме русалочки с непослушной гривой розовых волос, а Воронов, разрази меня гром, — весь из себя пират. Даже дырка вместо переднего молочного зуба лишь добавляла ему бунтарского духа.

Вновь остановившись на своем розовом парике, я ощутила всплеск неразбавленного дурного адреналина. Почему бы спустя столько лет не вернуться к истокам и не отпраздновать мой восемнадцатый день рождения в образе русалочки? Тем более мы планировали съездить к горным озерам с чистой бирюзовой водой...

Ну а дальше я действовала на автопилоте, понимая, что главное — не передумать. Посмотрев несколько обучающих роликов в интернете, я довольно быстро разобралась во всех тонкостях тонирования волос и, съездив до торгового центра, приобрела самую шадящую краску вместе со всем остальным — и предусмотрительно поужинала в городе.

Воспользовавшись тем, что родители уехали на какое-то мероприятие и вернутся поздно, а братья резвятся в бассейне, я осуществила задуманную шалость: окрасила волосы в нежно-розовый оттенок. И теперь искренне улыбалась свое-

му отражению в зеркале — потому что этот цвет волос действительно мне шел.

Приняв душ и переодевшись в белую пижаму, я уже залезла в кровать, как вдруг услышала странный шорох со стороны лоджии... А после — тихий стук в окно.

— Саша? — пробормотала я, задыхаясь.

Спеша к Воронову, я запуталась в простынях и чуть не свалилась на пол. А когда подбежала к стеклянной двери и увидела Сашку, то сперва даже подумала, что он полностью обнажен.

Ох, мои несчастные гормоны...

Но, скользнув взглядом ниже, обнаружила на друге детства линялые джинсовые шорты. *Конечно, чего бы ему разгуливать нагишом?*

Нервно усмехнувшись, я распахнула дверь ипустила его вместе с серебристыми лунными лучами.

— Ух ты! — В его глазах заплясали дерзкие искорки. — Фунтик, тебе идет! — Он решительно шагнул ко мне, скользя взглядом от распущенных волос к лицу и обратно.

— Ты что, Саш? — хрипло спросила я, жалея, что вырядилась в самую откровенную свою пижаму, слегка просвечивающую на груди.

— Мы кое-что забыли сделать днем... — Воронов устремил на меня долгий нечитаемый взгляд.

— Что? — настороженно спросила я, отступая.

Скованная какой-то чуждой неловкостью, я не знала, ку-

да деваться от практически осязаемого острого как клинок взгляда Саши. Особенно когда он коснулся им моих форм, угадываемых под тонкой тканью пижамы.

— Так зачем ты пришел? — Я не могла оторвать взгляд от его губ и невольно приоткрывала свои.

— Подумал, наша встреча вышла какой-то сумбурной. Мы даже не обнялись...

Я непроизвольно рассмеялась, но, наткнувшись на внимательный взгляд Саши, притихла и затрепетала от волнения.

— Ну давай тогда обнимемся, что ли... — Реальность его присутствия в моей спальне отозвалась дрожью в каждой клеточке тела.

Приблизившись, Воронов обхватил мою талию руками и сильно прижал к себе. Он медленно огладил мою спину, плечи, не торопясь выпускать из объятий.

Наслаждаясь ощущением давно забытой близости его до безумия желанного тела, я пробормотала:

— Я соскучилась, Саш...

Когда же он обнял меня еще крепче, я почувствовала, как подгибаются колени.

— Я тоже, Фунтик.

Фунтик!

В сознании наконец прояснилось — и, ощутив прилив с трудом сдерживаемого раздражения, я отстранилась, пытаюсь выровнять дыхание.

— Не надо больше так меня называть...

Воронов обжег меня искренне удивленным взглядом.

— Я так зову тебя с детства. Думал, тебе нравится... — сказал он с самодовольной улыбкой.

— Нравилось, когда мы были детьми. — Я усмехнулась и произнесла хмуро: — Так вот, у меня просьба, не зови меня так больше!

— А если назову, что ты мне сделаешь? — Воронов дерзко засмеялся.

— Не забывай, я знаю о том, как прошел твой первый раз... — я понизила голос. — Неужели ты бы хотел, чтобы еще кто-то узнал об этом? — пригрозила, используя старый добрый шантаж.

Стоит ли говорить, что первый раз Сашки был ужасен? Я издала низкий дьявольский смешок, упиваясь его мрачноющим лицом.

— Спасибо, что напомнила, — с кривой ухмылкой процедил Воронов.

— О, уверена, она не подумала, что ты плох в постели! — прыснула я, наслаждаясь тем, что до сих пор могу выводить друга детства на эмоции.

— Конечно, не подумала. — Одной рукой он обнял меня за плечи, снова привлекая к себе. — Я ведь довольно быстро во всем разобрался, так как навещал ее несколько ночей подряд... — Уже не улыбался, лишь пристально глядел мне в глаза.

— За эти годы так вообще, наверное, набрался опыта?

Вскрываешь девственниц как шампанское? — хрипло поинтересовалась я, понимая, что мы ступили на весьма опасную тропу. *Ох уж мой язык...*

Ухмыльнувшись, Воронов прикрыл глаза рукой.

— Набрался, — наконец тихо подтвердил Саша, устремляя на меня какой-то новый, неведомый ранее взгляд. — А с девственницами я не связываюсь. Принцип у меня такой.

«А с девственницами я не связываюсь...»

От его уверенного мужского голоса и этой запретной близости тело охватил озноб. Я почувствовала, как под тонкой полупрозрачной тканью пижамы вершинки груди затвердели, и надеялась, что он не заметит... или, наоборот...

Эх, Полина!

Разум, запертый где-то в глубине моего поплывшего сознания, готов был отлупить меня по заднице. Но слабое девичье сердце...

Я вновь отстранилась, инстинктивно складывая руки на груди. Саша молчал, покусывая губу. Он всегда так делал, когда нервничал.

С чего это вдруг? Еще и на моей территории девственниц! Ха!

В глазах Воронова читался взаимный вопрос, касаемо моего опыта — однако я прикинулась дурочкой.

В свете впечатляющего Сашкиного сексуального опыта моя девственность выглядела как нечто отстойное. Хоть мама и уверяла, что, когда я влюблюсь по-настоящему, мой па-

рень оценит это по достоинству.

Я догадывалась, что папа был у нее первым мужчиной — хотя, конечно, никто не спешил мне об этом отчитаться...

— Хорошо, я больше не буду звать тебя Фунтиком, — тряхнув головой, внезапно согласился Воронов. Затем отвернулся и сделал вид, что рассматривает фотографии на стене.

Складывалось впечатление, что не только я испытывала неловкость... Вынуждена была с грустью отметить, что, похоже, нашей дружбе пришел конец.

В тринадцать мне было гораздо легче с видом профессора заливать Воронову всякие байки про взаимоотношения полов. Для этого я буквально глотала все книги в духе «Мужчины с Марса, а женщины с Венеры», потому что Сашка, как положено хулиганам и бунтарям, не тратил время на чтение и приходил к своей подкованной подружке — то есть ко мне — почерпнуть новую информацию про *это*.

— Извини, что заранее не предупредил тебя насчет Агаты. Она спонтанно решила составить мне компанию. Подумал, все будут парами, так что... — Он осекся и, повернувшись, пристально на меня посмотрел.

«Все будут парами».

Все, кроме меня! Ну, и моих братьев, которым исполнилось четырнадцать-пятнадцать лет. А еще тринадцатилетнего божьего одуванчика Сережи Воронова. Вот мы с ними оторвемся.

Уловив мое замешательство, Саша пояснил:

— Отец как-то обмолвился, что ты встречаешься с парнем...

Серьезно?

Хотя, разумеется, я не сидела все эти годы в нашем шалаше, оплакивая отъезд лучшего друга. Иногда я принимала приглашения парней, посещая редкие скучные свидания, которые чаще всего не повторялись. Подозреваю, кавалеров смущало мое саркастичное чувство юмора и излишняя прямолинейность.

Отчего-то мне даже польстило, что дядя Кирилл посчитал меня не свободной девушкой, сообщив об этом своему сыну.

— Я недавно рассталась с парнем, — Неопределенно махнула рукой.

— Надеюсь, он тебя не обижал? — Саша странно блеснул глазами.

Я протяжно вздохнула.

— Воронов, а если бы и обижал, то что? Надо было доложить тебе в Лозанну? Чтобы ты сделал, находясь за тысячи километров? М? — припечатала я.

Стиснув челюсти, Саша хмуро глядел на меня — так, что по коже бежали мурашки.

— Меня никто не спрашивал, Поль. Батя сказал: «Ты поедешь», — предложив выбрать из двух университетов. Такой вот выбор без особого выбора, — сосредоточенно глядя в глаза, сказал он.

Повисла неловкая пауза. Напряженное молчание.

— Ты не должен был так с Князем... Он чудом не остался инвалидом. Почти три недели провел в больнице, — мы впервые коснулись этой темы. — Думаю, родители отправили тебя из-за той драки...

Саша продолжал молчать, скользя по мне нечитаемым взглядом.

— Ты не все знаешь, — наконец произнес он.

— И чего же я не знаю?

— Сейчас уже нет смысла говорить об этом, — Воронов по животному оскалился, прикусив губу.

Ему точно есть, что сказать. Однако вместо того чтобы развязать себе язык, Саша перевел взгляд на окна своей спальни — и внутри у меня что-то оборвалось.

Вот как бывает: мы выросли, и у нас появились секреты друг от друга. Хотя мой секрет появился еще до того, как я научилась говорить.

Мама показывала мне фотографии с моего второго дня рождения. На них я смотрела на Сашку так, будто он — огромный торт со сбитыми сливками. Правда, Воронов тогда еще не заимел эту свою фирменную брутальность. Скорее, выглядел как мамкина булочка. Сладкий пирожок с молочными щечками...

— Мне пора. Агата может проснуться, а меня нет, — Саша пожал плечами, делая шаг к балконной двери.

— Как вы с ней познакомились? — зачем-то спросила я

вдогонку, выдавливая дружелюбную улыбку.

— Мы учимся на одном потоке. Сперва начали общаться по-дружески, а потом как-то закрутилось, — с явной неохотой пояснил он. — Надеюсь, вы найдете общий язык, — от одной этой фразы мои внутренности стянулись в жесткий морской узел.

— Может, даже подружимся? — хохотнув, предположила я, впервые испытывая желание поддать Сашке — и, конечно, остаться не при делах, потому что девочек бить нельзя.

Качнув головой, Воронов исчез в дверном проеме. Было слышно, как он прошагал по лоджии, а потом спрыгнул на ветку дерева.

Какое-то время я стояла, не шевелясь, и смотрела в пустое окно...

Глава 2. Мария Левицкая

Вернувшись домой поздно ночью, мы с Пашей сначала проверили детей — они мирно спали в своих комнатах.

Егор с Захаром были погодками и пока неплохо уживались в одной спальне. Поля тоже почивала. Только заметив в призрачном свете луны новый цвет ее волос, я почувствовала тревогу: такая кардинальная смена имиджа произошла не просто так...

О причине не трудно было догадаться, хоть дочка на протяжении всех этих лет упорно пыталась отрицать свои чувства к Александру. Но тут, как говорится, только слепой бы не заметил.

Пока Паша принимал душ, я вышла на лоджию немного освежиться, прокручивая в голове детали сегодняшнего вечера.

Мы посетили популярное благотворительное мероприятие. Планировали ненадолго появиться там ради приличия, однако живая музыка и легкая расслабленная атмосфера вечера заставила нас задержаться...

А когда начались танцы и объявили конкурс на лучшую танцевальную пару вечера у меня уже не осталось шансов вернуться домой пораньше — в Паше проснулся балерун!

— Маш, забыла разве... Я бальник! — хохотнув, напомнил мне муж.

— Подозреваю, ты был им лет двадцать назад... — улыбнувшись, возразила ему я.

— Ты еще во мне сомневаешься? — Дерзко хохотнул Пашиа, притягивая меня к себе за поплывшую талию. — Я, между прочим, на свое пятидесятилетие задул все свечи на торте! Так что еще ого-го!

— В тебе, Пашиа, — нет. А вот в себе очень даже... Не забывай, я на шестом месяце... — поддразнила я.

— Потому что я еще ого-го! — Подмигнув, муж утащил меня на танцпол, уже заполненный парочками.

Пока я неторопливо двигалась под музыку, Пашиа выскок в центр и начал «разминаться». Высокий и статный, он двигался гораздо раскованнее некоторых молодых парней.

— Молодежь, расступись! — Муж приблизился ко мне и закружил в медленном чувственном танце.

Пашиа отлично вел — наши тела двигались удивительно слаженно. С каждым шагом я становилась все смелее; я ощущала трепет от его прикосновений, а еще такую неожиданныю раскованность...

Запыхавшись, Пашиа позволил мне передохнуть, ворвавшись на танцпол с очередным своим танцевальным перформансом. Его шаг стал четче. Движения — экспрессивнее. Муж затанцевал с полной отдачей, целиком подчиняясь веселому настроению и ритму.

К слову, от моего взгляда не укрылось, как разглядывали моего мужчину собравшиеся на вечер женщины, время от

времени хмуро косясь на мой уже приличный животик. Я же глумливо улыбалась, всем своим видом подтверждая: да, за пределами танцпола он так же техничен, горяч и ловко выделяет все эти темпераментные движения бедрами.

...Вздвогнув, я почувствовала на своей талии сильные руки подошедшего сзади мужа.

— Па-а-аш! — от неожиданности вскрикнула я.

— М? — нежно протянул он, завернутый в банный халат.

— Нам ведь не нужны преждевременные роды...

— Ладно-ладно, — он коснулся моей щеки кончиком носа, и я почувствовала, как по телу разлилось тепло.

— Я хотела поговорить с тобой...

— Слушаю.

Развернувшись, я внимательно посмотрела мужу в глаза.

— Полина выкрасила волосы в розовый цвет. Даже со мной не посоветовалась... — закусив губу, я заметила напряжение в глазах моего мужчины.

Он качнул головой и покосился на окна соседского коттеджа.

— Виделась с ним, да? — буркнул Паша сквозь зубы.

— Виделась. Как только узнала, что он вернулся, залезла к нему в спальню и, похоже, заприметила что-то не предназначенное для ее глаз... — Вспомнив расстроенное лицо дочери, я осеклась. И принялась наблюдать за его реакцией.

— Вот и отлично. Может, наконец посмотрит на этого озабоченного подростка трезвым взглядом? — тихо выругав-

шись, муж покинул лоджию.

— Да прекрати ты... Ну сколько можно устраивать эти игры в «Ромео и Джульетту»? — упрекнула его я. — Полина с детства влюблена в Сашу... Возможно, пришло время...

— Да, влюблена. Только, в отличие от Ромео, объект грез нашей дочери — озабоченный парень, который поимел половину поселка. Еще и рассказывал ей об этом... Я сам пару раз случайно слышал их разговоры. — Он поморщился. — Такие вещи не предназначены для ушей юной тринадцатилетней девочки... А что произошло на ее день рождения...

— Паш...

— При всем моем уважении к Кирюхе, я категорически против отношений наших детей хотя бы до того момента, пока Сашка не нагуляется. А он еще долго не нагуляется. — Муж саркастично рассмеялся. — Разумеется, этот кобелина притащил с собой девчонку! Все вышло ровно так, как я вам и говорил... — в его словах сквозило разочарование.

— Поэтому я рад, что через пару недель Александр вновь улетит в Швейцарию. Им еще год учиться. С сентября у Полины начнутся студенческие будни... Новые интересы. Новые увлечения. Вся эта блажь отойдет на второй план.

— Неужели ты забыл о том, что сказал тебе Кирилл? — после продолжительной паузы еле слышно напомнила раздухарившемуся мужу я.

— Маш, ты серьезно? — Я видела, как в бешеном ритме пульсировала жилка у Паши на шее. — Но наша дочь, к сча-

стью, не гребаная Джульетта, чтобы начинать встречаться с парнем в четырнадцать... Мало ли, что он там сказал. Мне тоже, черт возьми, когда-то было семнадцать, и я помню себя в его возрасте — гормоны перекрывали разум... — Зло усмехнулся он.

Его голос был низким и срывался от волнения.

— Ладно, Паш, какой теперь смысл говорить. Похоже, вы добились того, чего хотели. У Саши первые серьезные отношения, а твоя дочь в знак протеста выкрасила волосы в розовый цвет и плачет в подушку, собирая осколки своего разбитого по кускам сердца!

Выдержав его хмурый взгляд, я с гордо поднятой головой направилась в ванную комнату, добавив напоследок:

— Только ей на днях исполняется восемнадцать. Надеюсь, теперь-то вы перестанете вмешиваться в естественный ход событий?

— Жду тебя в кровати! — уже не так враждебно крикнул мне в спину Левицкий.

— Можешь не ждать! — хлопнув дверью, фыркнула я.

Глава 3. Полина

Несколько дней спустя

Алтай, о. Телецкое

Утреннее солнце осветило комнату, и я получила возможность объективно оценить свое отражение в большом зеркале. Грудь под тонким хлопковым топом смотрелась чуть большеватой на фоне моего худощавого миниатюрного тела — но, в конце концов, разве это когда-нибудь мешало девушкам?

Я обернулась и посмотрела на себя через плечо. У меня были крепкие аккуратные ягодички. Усмехнувшись, я вспомнила, как прошлым летом, посещая танцевальные занятия, преподавательница поделилась с нами хитростью: плотно прижимать колени во время бега, чтобы оттопыренные ягодички подрагивали с каждым движением.

Возможно, настало время продемонстрировать данное умение во время утренней пробежки вокруг озера? Я тоненько рассмеялась.

Вчера поздно вечером мы с Вороновыми и еще двумя семьями наших друзей приземлились в аэропорту «Горно-Алтайска». Потом еще несколько часов добирались до турбазы неподалеку от села Артыбаш.

Туристический комплекс, состоящий из небольших дере-

вянных домиков, находился возле Телецкого озера. Папа заранее забронировал базу на эти даты — хотел, чтобы мы отдохнули без лишних глаз.

Ландшафт здесь неровный, с перепадами высот. Благодаря этому в окрестностях образовались живописные каскадные водопады, а еще многочисленные пещеры, гроты и другие достопримечательности. Рядом с Телецким озером была расположена гора Алтын-Ту. Как и многие места в Горном Алтае, она окутана различными легендами.

Наша база находилась в удивительно живописном месте, где над лугами величественно возвышались горы, а над песчаным пляжем — густой лес.

Я вновь сладко потянулась, выглядывая в окно. На улице никого не было — в такую рань это неудивительно. Тем не менее мне не терпелось окунуться в ледяную воду озера, а потом заглянуть в баньку, которую уже затопили.

Поленившись переодеться в купальник, я вышла на улицу в одной пижаме. Я знала: в том месте, куда я направлялась, вряд ли кого-то встречу — про этот уголок мало кто знал.

Ну, за исключением нескольких человек, которые отдыхали здесь раньше...

Несмотря на раннее утро, на улице стояла духота. В последние дни на Алтае установился невероятный зной. Впрочем, это было лучше, чем дожди — особенно учитывая, что вскоре мы собирались в горы, где всегда холоднее.

Над самым озером клубился густой туман, не было ни ветерка. Тишина стояла пронзительная.

Отыскав пологий спуск, я медленно вошла в ледяную воду, испытывая чистое удовольствие. Потом поплыла, ощущая себя настоящей русалкой: мои розовые волосы так красиво контрастировали с бирюзовой гладью и серебристым туманом, что, казалось, будто ожила сказка.

Внезапно я слышала отдаленные шаги поблизости. Однако сперва подумала, что мне показалось...

— Полина... — эхом донесся до меня серьезный голос Саши.

Неужели у меня уже галлюцинации?

После того его эпичного появления у меня в комнате мы почти не общались: Саша все время уделял Агате. Я же честно старалась выкинуть Воронова из головы.

Медленно обернувшись, я столкнулась с его прищуренными карими глазами — и это было роковой ошибкой. Застыв на месте, я почувствовала мучительную беспомощность, ведь все мои усилия пошли прахом.

Боже. Мой.

— Вот так встреча... — пробормотала я, невольно разглядывая обнаженное мускулистое тело Сашки.

Он представлял собой силу и мужество — от тонкой талии и накачанных ног, до широких плеч и красивого напряженного лица.

— Ты похожа на русалочку... — Улыбнулся он, медленно

приближаясь и довольно быстро заходя в воду по пояс.

Почему-то в этот момент я вновь подумала о наставлениях педагога по танцам. Я грациозно качнулась вперед, затем, неторопливо направившись к Воронову, слегка приподняла ягодицы и свела колени вместе.

— А ты... — закусив губу, я еще раз с мазохистским удовольствием осмотрела идеальный рельефный торс друга детства, облачившегося в одни черные купальные плавки, — на пирата. — Прыснув, вспомнила то наше милое фото многолетней давности.

— Йо-хо-хо! — Саша улыбнулся своей самой соблазнительной и бесстыжей улыбкой.

Он вытянул руки над головой, и мой взгляд упал на его напрягшиеся мышцы. Ох.

— Ты... совсем не спал? — выпалила я и тут же мысленно дала себе подзатыльник. Вопрос прозвучал до ужаса глупо и как-то даже двусмысленно. Возможно, они с Агатой действительно не спали до рассвета...

— Почему же? Спал. Причем как убитый. Здесь нереальный воздух, — его ухмылка стала шире. — Ну а тебе чего не спится в такую рань? — произнес он, приподняв бровь и окинув меня притворно насмешливым взглядом.

Я уловила притворство: слишком хорошо знала друга, чтобы не заметить отголоски каких-то новых, странных эмоций в его взгляде — хотя и не могла их определить.

Саша приблизился. Надсадно вздохнув, он не сводил с ме-

ня пристального взгляда. И меня словно молотом по голове ударило. Я вдруг прочувствовала, насколько холодная в озере вода — ноги будто начали отниматься, низ живота тянуть...

Я тяжело сглотнула. Воронов даже не догадывался, что своим новым, нечитаемым взглядом и этой трещащей между нами аурой неловкости погружал меня в самую глубину — в темную, безвоздушную бездну.

— Поль? — спросил Саша с вопросительной интонацией, сбивчиво дыша.

— Не хотелось пропускать магию утра... — заторможено буркнула я, расправляя влажный топ на груди и жалея, что не надела купальник. Пижама была белой, а я прекрасно знала, как ведет себя намокшая светлая ткань.

— Тогда чего мы ждем? — Мне показалось, или во взгляде Сашки промелькнула поволока вожеления? Я снова начала тушеваться, не зная, как себя вести.

Разумеется, это все моя разыгравшаяся фантазия.

Воронов ведь не догадывался, что его внезапная и так желанная мною близость вызывала во мне столь бурные, неконтролируемые эмоции. Не знал, что я буквально умирала от каждого его взгляда — словно от пулеметной очереди, поражающей сердце.

— Чего мы ждем? — захлебываясь слюной, с жалкой надеждой повторила я.

Его карие глаза потемнели. Спустя мгновение Сашка рез-

ко ушел под воду, своим поведением окончательно сбив меня с толку.

Порывисто опустив голову, я вздрогнула, сперва подумав, что успела где-то потерять топ и все это время общалась с Вороновым полуобнаженной. Но нет — топ просто намок и чересчур откровенно обтянул мою развитую девичью грудь.
Не порядок.

Наверное, поэтому Воронов и смотрел на меня так, что мне хотелось прикрыться, хотя мы сто раз плавали вместе в бассейне. Глупо было идти на озеро без купальника... До чего же все это глупо...

— Поль, я не понял, ты где?! — вынырнув и брызгая мне в лицо фонтаном воды, хохотнул Сашка.

Непроизвольно рассмеявшись, я тут же нырнула за ним на самую глубину. Потому что пугающее наваждение вдруг схлынуло — ко мне вернулся мой Сашка. Мой верный друг и защитник.

Какое-то время мы беззаботно дурачились, пока не услышали посторонние звуки. Сердце бешено заколотилось, и я обняла себя под грудью, прислушиваясь.

В этот момент из-за кустов выглянула темная патлатая голова Женьки — нарушителем нашего уединения оказался сын одного из управляющих базой отдыха.

Женя Завьялов был моим ровесником. Лет с тринадцати он подрабатывает у своего отца, поэтому мы неплохо ладили и общались, когда пересекались здесь каждое лето.

— Полина... — На загорелом лице парня расцвела искренняя улыбка. — С приездом! — Он стремительно направился к нашей тихой заводи.

Краем глаза я отметила, как Сашкина улыбка вмиг померкла. Неужели дело в том, что раньше Воронов и Завьялов не особо ладили и соперничали за звание «короля горы»?

— Здорово, Саш, — буркнул Женька сквозь зубы, на что Воронов лишь снисходительно кивнул головой.

— Поль, отец тебя потерял... — Завьялов смерил нас многозначительным взглядом. — Я встретил его, когда выходил из банного комплекса. — Подойдя к краю берега, мой давний приятель, будто невзначай, положил руку на живот — мышцы его пресса тут же напряглись.

Только тогда я обратила внимание на две вещи: во-первых, из одежды на Жене были лишь короткие шорты, а во-вторых — насколько он возмужал.

— Папа уже проснулся? — заторможено уточнила я, поспешив к берегу.

— Ага... И, похоже, собрался развернуть настоящую поисковую операцию. — Ясные зеленые глаза парня внимательно изучали мое мокрое тело.

Воспользовавшись его протянутой рукой, я выбралась на берег, схватила свое полотенце и обернула его вокруг мгновенно продрогшего тела.

— Саш, ты идешь? — Я ощущала, как меня прошибает крупная дрожь.

Воронов резко качнул головой, одарив меня очередным нечитаемым взглядом.

Капли воды мерцали на его мощном торсе...

Я пропустила мимо ушей слова Завьялова, продолжая прожигать взглядом Сашу, отбросившего влажные пряди с лица. По щекам парня стекали ручейки воды — выглядел он как воплощение всех грязных фантазий женщин мира.

Ну, моих точно...

Сдвинув черные брови на переносице, Воронов пристально изучал меня, проводя глазами от обнаженных щиколоток к лицу и на миг задержавшись в районе ложбинки. Его взгляд вновь заставил меня инстинктивно свести бедра вместе.

— Я еще поплаваю, — не слишком дружелюбно бросил нам Саша, а затем, нырнув, с головой ушел под воду.

— Вы все-таки начали встречаться? — беспардонно спросил Женька, когда мы вышли на заросшую лопухами тропу, направляясь к базе.

— Нет... — прищурившись, тихо возразила я. — С чего ты взял?

— Ну, уединились вдвоем с утра пораньше. Я подумал, вы там... — Завьялов осекся, красноречиво усмехнувшись.

— Мы случайно встретились. Слышал фразу «у дураков мысли сходятся»? Только и всего. — Я чувствовала, как стыд расплзается по моим щекам. — Тем более Саша приехал

с девушкой, — добавила я, чтобы сразу пресечь какие-либо обсуждения.

— У Воронова есть девушка? Серьезно?! — Присвистнул Женька, хотя в тоне его слышалось неверие.

— А что тебя так удивляет? — огрызнулась я, сталкиваясь с насмешливым взглядом приятеля.

— Да так... — Завьялов не стал развивать эту тему, а вместо того вдруг спросил: — А у тебя есть парень?

Я неопределенно пожала плечами, не испытывая особого желания обсуждать свою непутевую личную жизнь.

— Если есть, то я вернусь к плану с похищением. — Женя понизил голос, поигрывая бровями.

Эту манеру шутить по поводу и без Завьялов перенял у моего отца. Только в отличие от папиных шуток, продлевающих жизнь, Женькино чувство юмора скорее ее сокращало.

— Недавно расстались, — озвучила я свою фирменную ложь и заметила, как вспыхнули глаза парня.

— Считай, что уже есть! — Беззаботно хохотнув, Завьялов приобнял меня за талию — как раз в тот момент, когда мы вошли на территорию базы.

— Жень, ну не смейся... — Я попыталась выпутаться из его неожиданно крепких объятий.

Разумеется, я догадывалась, что нравлюсь Завьялову, но все это было на уровне флирта детей выпускной группы детского сада.

Да, его подкаты были милыми и смешными, он часто лю-

бил бросаться такими фразочками как: «*Я как майонез — со мной все лучше*», — поэтому я попросту не воспринимала своего сезонного ухажера всерьез.

— А что здесь смешного? — Внезапно Женя притянул меня ближе, доверительно заглядывая в глаза. — Ты мне давно нравишься, Поль. Скоро я переезжаю в Москву, будем учиться в одном университете, — добавил он с гордостью.

Я промолчала, исподтишка рассматривая возмужавшего за последний год приятеля. Крошечные капельки пота мерцали на его загорелой обнаженной груди, периодически скапываясь под пояс шорт, которые сидели слишком низко, подчеркивая развитые V-образные мышцы его торса.

Заметив, как я его разглядываю, Завьялов приосанился и деланно томным голосом шепнул:

— Мне показалось, или ты раздела меня глазами?

Я фыркнула и натянула полотенце повыше, чтобы неожиданный ухажер уж так откровенно не заглядывал в мое декольте.

— Знаешь, что сейчас сказал бы Капитан Очевидность? — Я закусила губу.

— Понятия не имею. Просвети. — Женя мне подмигнул, вновь опаяя этим неожиданно взрослым мужским взглядом, который уже не особо вязался с шутками про майонез.

— Жень, ты дурачок! — Взвизгнув от смеха, я понеслась вперед, придерживая полотенце, чтобы не потерять его во время своего забега.

Когда я добежала до домика, то увидела папу, сидящего на деревянном крыльце. К этому моменту окончательно рас-светело. Солнце светило, отбрасывая блики на озеро. Погода стояла прекрасная, воздух был свеж и чист — и я в очередной раз осознала, как люблю Алтай.

— Полина Павловна, куда это вы испарились в столь ранний час? — обратился ко мне отец, нахмутив лоб.

Однако складка над его глазами разгладилась, стоило к нам присоединиться слегка запыхавшемуся Завьялову.

— Павел Романович, как и обещал, нашел пропажу и доставил в лучшем виде, — отчитался Женька папе, остановившись у меня за спиной.

— Отличная работа, Евгений, — под мой удрученный вздох они обменялись крепкими рукопожатиями.

— Павел Романович, баню я затопил. У вас будут еще какие-то просьбы? — несколько заискивающе обратился Женька к отцу.

— Пока ничего не надо. Апостолы с Безруковыми придут только к обеду. Дуйте с Полинкой завтракать, а потом можем устроить конную прогулку, — глядя на меня с теплотой, предложил отец.

— Всем привет! — раздался за моей спиной приветливый голос Агаты.

Обернувшись, я столкнулась с Сашиной девушкой взглядом и с разочарованием отметила, как гармонично она смотрится в голубом спортивном костюме на фоне бескрайней

глади Телецкого озера и окрестных ландшафтов.

— Вы Сашу не видели? Проснулась, а его нет...

Я опустила голову, почувствовав на себе внимательный взгляд отца. Разумеется, мне бы не хотелось объяснять Агуще, что несколько минут назад я резвилась с ее парнем в одном живописном уединенном местечке за пределами базы.

— Не-а... — пробубнил Завьялов, поглядывая на меня с ухмылкой.

Я пожалала плечами, выдерживая встревоженный взгляд Агаты.

— Тогда куда он подевался? — продолжала недоумевать блондинка.

— Александр давно не появлялся в этих местах, но был период, когда он приезжал сюда каждое лето. Возможно, просто захотел прогуляться? — выпрямляясь, предположил отец.

— Саша любил отдыхать в этих местах? — с любопытством уточнила Агата.

— Да. Наши семьи приезжали сюда несколько лет подряд — исследовали уже весь Алтай. В эту поездку, кстати, тоже планируем небольшое восхождение. Я знаю один несложный и очень живописный маршрут. Как ты относишься к экстремальному отдыху? — с мягкой улыбкой поинтересовался у подружки Воронова мой отец.

— М... отлично, — после небольшой запинки улыбнулась Агата, и я без труда считала в ее голосе фальшь.

Что-то мне подсказывало, что эта девица — из любительниц фешенебельного пятизвездочного сервиса, которые не жалуют отдых в палатках без удобств. Странно только, что Агата не сказала об этом честно: подобный отдых действительно не для всех. А горы — это вообще проверка на прочность.

Потеряв нить их беседы, краем глаза я заметила Воронова. Он шел к нам расслабленной походкой, с влажными всклокоченными волосами — такой красивый, что у меня перехватило дух.

Секунда — и я почувствовала на себе его прямой взгляд... Он скользнул по моему телу, будто снимая с него все то небольшое, что на нем было надето. Правда, спустя миг Воронов уже смотрел мне за плечо, а по его лицу расплзлась приветливая улыбка.

— Саш! — взвизгнув, Агата побежала к своему парню навстречу, пока я замерла от желания продлить этот короткий миг игр моего замутненного разума.

Жалкая. До чего же жалкая...

Знал бы друг детства хоть толику моих безумных мыслей о нем... Наверняка он бы тогда окончательно свел наше общение на нет.

Я отвернулась, прикусив щеку с внутренней стороны. Их лобызания — последнее, что я хотела лицезреть, поэтому, выдерживая явно торжествующий взгляд Завьялова, молча направилась в свой домик.

— Польша, ты куда? — озадаченно поинтересовался у меня отец.

— Душ-то принять можно? — не оборачиваясь, буркнула я. — Или идти на завтрак в мокром полотенце?!

— Да, конечно. Только поторопись, мы с Евгением тебя ждем, — делая вид, что не улавливает моего раздражения, бодро ответил папа.

Они с Евгением...

Когда только успели так спеться? Ох, не нравились мне эти его дифирамбы во славу Женьки Завьялова, совсем не нравились...

Состроив недовольную гримасу, я вошла в домик. Но вместо того, чтобы отправиться в ванную, зачем-то подошла к окну, выходящему на озеро и — конечно — на лужайку.

«*Не влезай! Убьет*». А как тут не влезать?» — подумала я, сразу же заметив Сашу с Агатой, растворившихся в объятиях друг друга.

Воронов бережно прижимал свою девушку к груди, а руки блондинки собственнически оглаживали каждый изгиб его тренированного тела.

Хоть постер для рекламы нашей базы снимай! Такие совершенные на фоне переливающейся водной глади озера, что захотелось их избить, а себя записать к психиатру.

Ой, Полина...

Выдохнув сквозь зубы, я еще несколько секунд опустошенно подглядывала за их идиллией, возведя мазохизм в аб-

солютную степень. Потом перевела взгляд на Женьку.

Завьялов с придурковатым видом носился по берегу, сжимая в руках водный пистолет и распугивая им несчастных птиц. Я горько усмехнулась себе под нос, продолжая пристально рассматривать парня.

Да, если не брать в расчет весь идиотизм этой беготни с детской игрушкой, издавлек Завьялов выглядел не хуже Сашки: объемные плечи, крупные руки, мощный торс и эти шортики, скорее подчеркивающие, чем скрывающие...

Определенно парень имел потенциал — и не трудно догадаться, что у него отбоя не было от местных девчонок.

А может, Женька Завьялов и есть моя судьба? Вот и папа мне его сватает...

В этот момент к Жене подбежали две девчонки, тоже подрабатывавшие здесь в летний сезон. Судя по жеманным движениям дам, они нашли шоу с водным пистолетом весьма занимательным...

Один. Два...

Не успела я сосчитать до трех, как Завьялов, к огромному удовольствию девушек, начал их поливать, устроив уже какую-то водную вакханалию. *Вот смехота!*

Отвернувшись, я направилась в ванную, на ходу избавляясь от влажной одежды. Чувствовала, что опережаю своих ровесников в развитии: пока они влюблялись, наслаждаясь жизнью, я превратилась в старую ворчливую старушенцию...

Я стояла под душем, наблюдая, как проворные капли

несутся по моему обнаженному телу, вызывая мурашки. В моих фантазиях по коже скользили не мои ладони, а жесткие мужские губы и шершавые пальцы...

От этих порочных мыслей ноги ослабли, налившись горячим свинцом. Медленно прижавшись ягодицами к холодной плитке, я сжала отяжелевшую грудь.

— Поля... — *прошептал Сашка мне на ухо, обнимая.*

— Поля-я-я... — раздался где-то поблизости раскати-стый голос Завьялова.

Я поскользнулась от неожиданности и чуть не рухнула на пол, но в последний момент успела удержаться.

— По-о-оль, ты быстрее можешь?! Так-то есть охота! — выкрикнул парень — о, ужас! — пробравшись ко мне в дом.

— ЖЕНЬ! Только не вздумай заходить в ванную! Стекла душевой прозрачные... блин... — Прерывисто дыша, я прижала ладони к груди, желая поскорее добраться до полотенца.

— Не волнуйся, я истинный джентльмен! — проорал Женька из коридора.

— По тебе и видно — вломился без приглашения, зная, что я в душе... — пробурчала я, быстро повязывая полотенце вокруг своего обнаженного тела. Выйдя из ванной, я тут же исподлобья посомтрела на Завьялова, развалившегося посреди моей кровати в своих многострадальных, промокших насквозь шортах, и кисло озвучила: — И снова здравствуйте...

Пауза.

Женя закусил губу, глядя на меня безумным взглядом. Серьезно — таким пугающе-плывущим, что мне стало не по себе.

— Жень, может, уйдешь, и я наконец переоденусь? — фыркнула я, машинально потуже затягивая полотенце на груди. Только от этого, к сожалению, оно еще сильнее обнажило бедра.

— Да... сейчас... — хрипло выдохнул приятель, закидывая ногу на ногу и продолжая на меня тарашиться.

Внезапно в дверь постучали. Наверняка папа уже нас заждался, решив напомнить о себе. Я помчалась в предбанник и там резко потянула на себя тяжелую дверь...

...И замерла, столкнувшись с холодными голубыми глазами Агаты.

— Женя же к тебе пошел? Ему девушки просили передать. — Хихикая, подружка Воронова протянула мне водный пистолет.

— Поль, ну кто там нам помешал? — в своей раздражающей манере выкрикнул этот шутник.

Но тут рядом с Агатой раздалось тихое покашливания. Я повернула голову и только тогда заметила рядом с ней Сашку...

— Парни как дети! — Усмехнулась я, забирая из рук блондинки потерянную «игрушку» и выдерживая странно мрачнейший взгляд Воронова. Его глаза скользнули от моих

бесстыже обнаженных бедер к груди.

Почувствовав сгущающуюся неловкость, я спросила:

— Тоже собрались на завтрак?

Агата слегка замялась, обнимая своего парня за талию.

— Мы решили немного побыть вместе. — Смущенно улыбаясь, она положила голову Воронову на плечо. — Твой папа сказал, можем и позже позавтракать...

Эта фраза будто вонзила мне раскаленный прут в горло.

Завтрак прошел не так уж плохо.

Как говорится, если не можешь повлиять на ситуацию — прими ее. Да и общество моих родных, включая болтуна Женьку, не позволило окончательно раскиснуть.

После завтрака меня нагнала Алина и приобняла за талию.

— Поля, мне нравится твой новый цвет волос. Очень стильно и смело. — Мама Саша так тепло мне улыбнулась, что я не смогла сдержать ответной улыбки.

— А вот папа не оценил и хочет, чтобы я скорее вернула свой естественный цвет... — пожаловалась я Вороновой, на что она скорчила милую гримасу.

— Полагаю, земля не сойдет со своей орбиты, если ты какое-то время походишь с этим цветом. — Подмигнула она.

— Точно, тем более краска щадящая. Я давно хотела поэкспериментировать. — Пожала плечами я, почувствовав в ней единомышленницу.

— Кстати, Польша, в субботу сюда прилетает моя команда — будем снимать новую коллекцию пляжной одежды. Я бы очень хотела, чтобы именно ты стала моей главной моделью и музой в этой съемке. Согласна?

— Я? — спросила, недоверчиво качая головой.

У Вороновой был свой процветающий бренд одежды, для которого снимались именитые российские и зарубежные модели. Я растерялась, почувствовав смятение: у меня ведь совсем не было опыта съемки.

— Ты, Полина. И я не сомневаюсь, что получится невероятная красота. Мы поедем снимать на водопады.

— На водопады... — повторила я, чуть ли не с придыханием, зная, какая там живописная природа.

— А Агата не обидится, ну, что я буду твоей музой? — уточнила на всякий случай. Вдруг и Саше не понравится, что его мама предпочла меня его девушке.

Алина вздохнула, покосившись в сторону домика, в котором все еще находились влюбленные, хотя с момента той неловкой сцены в дверях прошло уже больше часа.

Как им еще не надоело тискаться?

— Я уважаю выбор сына, Агата приятная девушка. Но тебя я знаю с двух лет. Даже помню, как пришивала лапку твоей любимой игрушке. Эта съемка будет моим подарком на твоё восемнадцатилетие.

Глупо улыбаясь, я не стала признаваться Алине, что, вообще-то, песель приехал со мной и сторожит пустой чемо-

дан. Хотя такой взрослой девушке уже не стоит таскать с собой потрепанные игрушки...

— Да, будет волшебно, — внимательно меня разглядывая, подтвердила Воронова. — Твой образ идеально вписывается в концепцию съемки. Один лук вдохновлен образом русалки — отдельный купальник с имитацией переливающейся чешуи, юбка, расклешенная к низу.

— Мне уже не терпится. — Не выдержав, я крепко обняла свою фею-крестную.

Тем временем мы подошли к спортивной площадке, около которой мой папа собрал всех детей и устроил им соревнования.

— Горячая сарделька! Внимание, горячая сарделька! — выкрикнул он, выбивая братишку «сарделькой»-мячом.

Глядя на то, как он, энергично жестикулируя, носится со свистком, Алина не смогла сдержать кривоватой улыбки.

— Вспомнила времена его бурной молодости? — Прищурилась я.

— Было дело. — Усмехнулась она, убирая волосы с лица. — Когда я только переехала в Москву, Павел Левицкий был одним из самых завидных холостяков города — ходил в пафосных дизайнерских костюмах, разъезжая на черном гелике. Тогда трудно было представить, что Паша остепенится и станет отцом большого семейства.

— Все было настолько безнадежно? — Я вновь задержала взгляд на его фигуре в простых рваных джинсах.

— Ну... — Алина замялась.

— Молодость — расстегнутая ширинка? — Захихикала я, заставив маму Сашки раскраснеться. Не сомневалась, что попала в цель.

— Мама иногда вспоминает отцовские кутежи, — продолжила я. — Зато сейчас он гордо называет себя подкаблучником, откровенно презирая каких-нибудь маскулильных шовинистов и бабников.

Алина рассмеялась.

— Подкаблучник — скажешь тоже. Мужчина, который спешит домой к семье и советуется со своей женой — не подкаблучник, а хороший муж. Надеюсь, Саша в этом плане пойдет в своего отца и довольно быстро остепенится, хоть у Кирилла из юности тоже, конечно, есть что вспомнить... — сказав это, Алина вдруг замолчала и опустила взгляд.

Наверное, потому что в этот момент ее старший сын и его девушка, держась за руки, вышли из домика. Они были так увлечены друг другом, что даже не посмотрели в нашу сторону, направляясь к ресторану.

Мое тело прошибла мелкая дрожь, но я постаралась взять себя в руки. *Ничего нового. Пора бы уже привыкнуть.*

— По-о-оль, присоединяйся! — сложив руки рупором и кивая на связку мячей, позвал меня папа.

Я вздохнула, перехватывая понимающий взгляд мамы, которая наблюдала за игрой со скамейки.

— Могу я не участвовать в детских играх?!

— Ой, вы посмотрите на нее — какая взрослая! — Рассмеялся мой братишка Егор, давая пять Захару.

— Поль, правда, пошли с нами играть в горячую сардельку? — а это уже был интеллигент Сережа Воронов.

— Да она же уже не ребенок... — Гоготал на пару с Захаром Егор.

Братья, блин!

— Эй, мелкие, вы давно от отца по заднице не получали? — испытывая нарастающую обиду, возмутилась я.

— Мы — твои младшие братья. Быть противными и бессердечными входит в наши обязанности, — тут же нашлись эти малолетние демонята, у которых, судя по поведению, начался переходный возраст.

— Молодые люди, брейк! — Папа взял на себя роль третейского судьи. — Полина, почему бы тебе в самом деле не присоединиться? Сейчас еще Женя подойдет... — сказал это так, будто я всю жизнь только и мечтала сыграть с Завьяловым в сардельку.

— Спасибо, но я лучше договорюсь о прогулке на лошадях.

— Хорошо, но не спеши отказываться. Когда все приедут, устроим нечто масштабное. — Папа мне подмигнул.

— Типа «Игры в кальмара»? — тут же подхватил один из моих чересчур подкованных братьев, зловеще поигрывая бровями.

— «Игра в кальмара»? — уточнил присоединившийся к

нам Завьялов. — Надеюсь, все, кто играли в кальмара, — выиграли кальмаров? — Он хохотнул.

— Жень, это вообще-то сериал про игры на выживание, — пробубнила я. — Там не разыгрывают кальмаров!

— Да знаю я, Поль. Я же не в глухой деревне живу. Слышал, что весь мир сошел с ума от этого сериала. Или пошутить уже нельзя? — беззлобно упрекнул Женя.

— Ты прав. — Я склонила голову, заглядывая в улыбающиеся зеленые глаза приятеля.

Он был открытым, чутким, добрым парнем без предрассудков. Мы могли бы хотя бы попробовать...

— Пойдем кататься на лошадях? — с заметным волнением предложила я.

— С удовольствием! — Просиял Женька.

Глава 4. Полина

После обеда мое настроение заметно улучшилось, потому что приехали Вера с Любой. И их родители, само собой.

Как обычно, я залюбовалась Апостоловыми, когда вновь увидела их в полном составе. Они олицетворяли ту самую изысканную «тихую роскошь», которой все так отчаянно пытались подражать. Но Апостоловым ничего для этого не нужно было делать — они сами по себе излучали утонченность и безупречный вкус.

Дядя Артем — сдержанный, высокий, атлетического телосложения брюнет с цепким орлиным взором и благородной проседью на висках.

Его жена — изящная блондинка Александра, которую я с детства, как и Алину, называла исключительно по имени, потому что Апостолова внешне походила на сестру близняшек, нежели на их мать.

Ну и Вера с Любой — девчонки были похожи как две капли воды, но абсолютно разные по характеру. В отличие от закрытой Веры, Любаша была более открытой и позитивной — мы с ней неплохо ладили.

Жаль только, в последнее время Апостоловы от нас отделились. Да, наши семьи были уже не так дружны, а потому все реже появлялись на общих вечеринках и застольях. Сперва я не понимала, в чем дело. Думала, у папы с дядей

Артемом возник какой-то конфликт в бизнесе, но однажды я случайно подслушала часть разговора мамы с Алиной и ужаснулась... Из этого разговора я узнала, что у Александры больше не получилось забеременеть. Кажется, у нее было несколько выкидышей, поэтому в какой-то момент они перестали пытаться. Возможно, поэтому, когда близняшки подросли, а у моей мамы и Алины родились еще дети, Апостоловы стали от нас отдаляться.

И все же я была очень рада, что они всем составом прилетели на этот отдых — надеялась, у всех нас останутся яркие впечатления.

К вечеру приехали последние гости — Безруковы. Еще одни друзья семьи.

Дядя Егор, тетя Рита и их сын Илья — рослый блондин с классической мужской стрижкой и возмутительно голубыми глазами, — который внешностью и характером пошел в своего отца.

Илья, к слову, был всего на несколько месяцев младше Саши.

Мы все отлично ладили между собой. Скажу больше, временами мне казалось, что близняшки Апостоловы неровно дышат к Безрукову, правда, они никогда не подтверждали мою догадку.

После веселого шумного ужина гости разбились по группам и отправились на вечерний досуг. У взрослого поколе-

ния была запланирована вечеринка с баней и купелью.

А пока мелких пацанов взял на себя приглашенный на время отдыха аниматор, молодежь постарше решила устроить пикник на берегу озера. И это оказалось прекрасной идеей. Что может быть лучше звездной августовской ночи, костра, маршмеллоу и песен под гитару?

Жаль только, Саша с Агатой не пожелали к нам присоединиться, предпочтя устроить очередной романтик на двоих. Но я больше не хотела из-за них горевать, а вместо этого вознамерилась классно провести время.

Хоть Женя и не всегда попадал в ноты, пел он душевно, а когда гитару забрал Илья Безруков и затянул своим чарующим бархатным голосом, мы с Любашей и Верой вообще обомлели, бросая на блондинистого барда восхищенные взгляды.

— Поль, я же лучше пою? — пробухтел мне на ухо слегка сникший Женька.

— Даже не сомневайся! — легкомысленно заверила его я, лениво опустив голову парню на плечо.

Рядом с Завьяловым было спокойно и хорошо.

Почему бы и нет?

Повернув голову, я заметила сладкую парочку, вернувшуюся на территорию базы и направившуюся к своему домику.

— Ребят! Идите к нам! — закончив петь, махнул им Безруков, однако, похоже, они его не расслышали.

Илья хмыкнул, покачав головой.

— Не похоже на Сашку. В десять вечера собрался баиньки?

— Это скорее его подружка. — Агата... — Вера украдкой бросила цепкий взгляд на удаляющуюся парочку. — Во время ужина она сказала, что во всем придерживается строгого режима.

— Удивительно видеть Сашу таким правильным. — Прищурившись, Люба поиграла крупными бусами на шее. — И на катере днем не поехал, «потому что Агату укачивает», — намеренно коверкая голос своего двоюродного брата, сказала она.

Женька протянул мне палочку с жареным зефиром.

— Зато мы можем делать, что хотим. — Подмигнув и окинув каждого из нас многозначительным взглядом, Вера достала из пляжной сумки штопор и две бутылки вина.

— Где ты их взяла? — Присвистнул Безруков, принимая гостинцы у нее из рук.

— Отец привез несколько ящиков этого добра. Мы с Любой подумали, что он вряд ли обнаружит пропажу... В конце концов мы все уже достаточно взрослые и можем спокойно поднять градус вечеринки. — Близняшка хитро прищурилась, разумеется, не встретив ни капли осуждения с нашей стороны.

— Одобряем! — Энергично кивнул Женька.

— Поль, присоединишься? — поинтересовалась у меня Любаша.

После того, как я кивнула, Безруков поочередно вскрыл бутылки. Затем протянул одну из них нам с Завьяловым, а вторую передал девчонкам.

— У меня, как обычно, спортивный режим. — Улыбнулся трезвенник Илья.

Он был из тех парней, которые никому не навязывают свою точку зрения и при этом в любой ситуации остаются при своем мнении.

— Я даже пластиковые стаканчики в ресторане выпросила. — Люба покосилась на банный комплекс, где отдыхали родители.

Удостоверившись, что никого из них поблизости нет, мы принялись разливать вино по нашим «кубкам».

Я была равнодушна к алкоголю и никогда не поддерживала подружек на вечеринках, но сегодня дала слабину в надежде, что так мои тревоги унесут единороги...

Минут через тридцать мы с девчонками уже не только подпевали парням, но и пританцовывали вокруг, хихикая по поводу и без. Когда-то мы втроем ходили в одну танцевальную студию, поэтому до сих пор помнили некоторые связки...

— Я требую продолжения банкета! — крикнул пьяненький Женька, стреляя в меня откровенным мужским взглядом.

— Есть какие-то идеи? — серьезно поинтересовался у него Илья Безруков.

Мы с девчонками переглянулись.

— В минутах пяти ходьбы отсюда находится база «Лесная сказка». Там отдыхает преимущественно молодежь, которая каждый вечер устраивает пляжные дискотеки. Живая музыка... Танцы... — Устремленные на меня зеленые глаза парня полыхнули огнем.

— Предлагаю прогуляться... — Отодвинув гитару, Илья поднялся и протянул близняшкам руки.

— Неплохая идея. Тут, правда, близко? — возбужденно поинтересовалась у Женьки Любаша.

Слегка качнувшись, Завьялов выпрямился и указал в сторону кустарников.

— Проведу вас самой быстрой дорогой. Я же здесь каждый сантиметр знаю. — Он самодовольно хохотнул, цепляясь за мою ладонь.

Вечеринка в «Лесной сказке» поистине оказалась довольно масштабной: диджей, ведущий на импровизированной сцене, около сотни полуголых разгоряченных молодых людей — некоторые дамы так вообще отплясывали в одних купальниках...

— Девчонки, дислоцируемся за этим столом и никуда не отходим, — серьезно скомандовал нам Безруков. — Я пока схожу за напитками. *Безалкогольными*, — подмигнул он, делая нажим на последнем слове. — Жень, ты за главного!

— Есть! — смиренно отдал честь Завьялов.

Вот только через секунд тридцать он, гогоча, уже утягивал меня в эпицентр разношерстной толпы.

— Поль, твоя близость сводит меня с ума... — Он прильнул к моему телу, касаясь пальцами обнаженной кожи под топом.

Как назло, в этот миг объявили медленный танец.

— Жень, ну прекрати...

— Я бы с радостью, но... — Парень прижался ко мне крепкими бедрами. — Чувствуешь мою шпагу? — спросил с придыханием, только мне от этого нелепого вопроса вдруг стало нестерпимо смешно.

— Шпагу? — Я вопросительно вскинула бровь и попыталась перевести в шутку: — Я подумала, это зажигалка...

— Поль... — Женька обиженно поджал губы. — Про шпагу я, конечно, не всерьез, но, если хочешь знать... — Он сделал неуклюжее движение бедрами.

— Завьялов, я ничего не хочу знать. И подобные шуточки ниже пояса уже чересчур... — возмутилась я, глядя на своего ухажера исподлобья.

— Полин, прости... Ну прости. Так мечтал потанцевать с тобой, и все испортил. Надо же было пошутить про шпагу... — Он горестно вздохнул, заглядывая мне в глаза.

К счастью, на смену медляку объявили танцевальный батл, в котором Женька внезапно вызвался участвовать.

Я решила понаблюдать за ним в компании ребят, но, обернувшись, обнаружила, что наш столик занят, а Илью, Веру и

Любу нигде не видно.

Почувствовав хватку на своем запястье, я резко повернулась и практически угадила прямо в объятия какого-то незнакомого парня.

— П-простите...

— Потерялась, красотка? — Схватив меня за талию своими потными ручищами, он пугающе улыбнулся.

— Вы меня с кем-то спутали... Я здесь со своими друзьями... — произнесла я, пытаюсь отыскать в беснующейся толпе знакомые лица.

— Какое совпадение. Я здесь тоже с друзьями. — Он кивком указал на двух забитых татуировками бугаев, вдруг выросших за его спинами. — Присоединишься к нашей скромной компании?

— Руки от нее убрал. Повторяю один раз. — Посмотрев через плечо, я увидела Сашку: уже через секунду он сгреб меня в охапку и оттеснил от бугаев.

Он окинул их таким враждебным взглядом, что у меня по коже пробежал мороз. Глаза Александра пылали разрушительной яростью: зрачки расширились, а радужка потемнела настолько, что он стал похож на демона. Весь его вид обещал парням жестокую расправу, если они хотя бы посмеют издать звук в мою сторону.

— Эй, чувак, мы не знали, что это твоя девушка... Не горячись! — Натянуто рассмеявшись, незнакомец демонстративно попятился. — Мы же не ругаться сюда п-пришли... —

Он пьяно гоготнул.

— Это моя сестра, — процедил Воронов стальным голо-
сом, перехватывая мой взгляд. — Еще вопросы?

— Нет-нет... Мы лучше в конкурсе поучаствуем... — От-
кланявшись, придурки полным составом поспешили к сце-
не, пока я, стиснув кулаки, обдумывала услышанное.

Сестра!

Одно слово — и вся моя благодарность рассыпалась в
прах. Что может быть больнее и унижительнее, чем осозна-
ние: парень, в которого ты влюблена с детства, воспринимает
тебя как родственницу!

— Полина, пошли! — сухо скомандовал Воронов, продол-
жая буравить меня недовольным взглядом.

— Ты иди, а я еще потанцую. — Я беспечно улыбнулась,
пожимая плечами.

— У нас на базе потанцуешь, — холодно парировал он,
неожиданно коснувшись моего запястья, а затем слегка его
сжав. — Я сказал ребятам, что мы уходим.

Проследив за взглядом Саши, я увидела стол, за которым
сидели Илья с девчонками — тут до меня дошло: это не они
куда-то испарились, а я не туда посмотрела.

Боже, вот дура.

— Я лучше вернусь к нашей компании, — все еще давя
из себя улыбку, произнесла я сквозь зубы.

— Не вернешься. — На его полных чувственных губах
расцвела нахальная усмешка.

Пауза. Резко повисшая и неприятная.

— Это еще почему? — обескуражено прошептала я.

— Ты — единственная несовершеннолетняя из нашей компании. Еще и выпивала. Поэтому возвращаешься со мной на базу, — приказал он, чересчур внимательно меня разглядывая.

— Мне через четыре дня исполнится восемнадцать! — задыхаясь от возмущения, вытолкнула я. — Воронов, иди куда хочешь, а я останусь здесь!

— Детское время закончилось. — Он глумливо рассмеялся, чем только сильнее вывел меня из себя.

Детское время.

— Вот и иди к своей девушке, малыш! — выплюнула я насмешливым тоном.

— Поль, что с тобой происходит? Я тебя не узнаю... — произнес он, бросив красноречивый взгляд на Женьку, отплясывающего на сцене танец маленьких утят. — Ведешь себя так, будто тебе лет десять, ищешь приключений на пятую точку, — хмуро закончил Воронов.

— А тебе то что? — Хмыкнула я. — Зачем вообще пришел?

— Не мог уснуть и решил попеть с вами под гитару. Но когда не нашел вас на берегу, то подумал, что вы здесь, — спокойно пояснил Сашка. — Ты же знаешь, как я к тебе отношусь. — Этой своей раздражающей правильностью он только сильнее разворошил осиный улей у меня в груди.

Подавшись вперед, я наигранно радостно шепнула:

— Читай нотации своей не по годам взрослой смышленной подружке, а меня оставь в покое! Доброй ночи, братишка. — Усмехнувшись в нескольких сантиметрах от желанных мужских губ, я развернулась и направилась к центру танцпола.

«Это моя сестра»...

«Детское время закончилось»...

«Ты же знаешь, как я к тебе отношусь»...

Гад. Какой же до оскомин правильный добренький гад! Решил позаботиться о своей сестренке... Ну надо же! Какая забота! В ножки кланяюсь.

Прикрыв глаза, я начала медленно двигаться под энергичный трек, воспроизводя танцевальную связку — ту самую, что пару лет назад произвела фурор на отчетном концерте в танцевальной студии.

Воронов, сестренка, говоришь? Ха.

Поведение как у малолетки? Еще раз — ха!

Дьявольски рассмеявшись, я откинула розовые волосы на спину и кокетливо прогнулась в спине. Даже не глядя в сторону Сашки, я чувствовала на себе его разгневанный, острый как бритва взгляд.

Ну и смотри. Что тебе еще остается? Вряд ли Агуша так умеет...

Однако мне уже было все равно — тормоза отказали. И я неслась на полной скорости, сама не понимая куда. Я лишь мечтала вытравить из души и выжечь из сердца эти невзаим-

ные чувства.

Двигая бедрами, я высекала отточенные до автоматизма движения... Пам-пам-пам... Взмах рукой. Пам-пам-пам... Как же больно... Акцент на ягодицах. Поворот. Томная улыбка. И снова... Пам-пам-пам...

Я поймала взгляд привлекательного парня, который все это время танцевал рядом, недвусмысленно пожирая мое тело глазами.

— Шикарно двигаешься, Русалка! — Подмигнул он мне.

Вместо ответа я отошла от него на пару шагов, по-кошачьи изогнувшись, и, будто невзначай, провела большими пальцами по своей гулко вздымавшейся груди. По темнеющему взгляду поняла, что он оценил, хоть и двигалась я не для него...

— Ты тоже здесь отдыхаешь? — склонившись надо мной, поинтересовался незнакомец. — Пойдем за мой стол? Я тебя чем-нибудь угощу. — Тень желания в его глазах подействовала на меня отрезвляюще.

— Спасибо, но я тут с друзьями. Не выйдет, — дала я однозначный ответ.

Отвернувшись, я продолжила плавные провокационные движения, чувствуя все больше алчных мужских взглядов на своем теле...

— Друзья, через пять минут начинаем традиционный конкурс мокрых маек! — прозвучал оживленный голос ведущего. — Есть желающие?!

— Да-а! — Томно улыбнулась я, глядя прямо на Сашку.

Конкурс мокрых маек? Хм... Я ни разу не участвовала в подобном. Чего не сделаешь, лишь бы только позлить Воронова?

Мои движения стали более плавными, более эротичными.

Поймав его прямой взволнованный взгляд, я перешла к дразнящей связке из стрип-денса: вновь выгнула спину и мягко погладила пальцами отяжелевшую грудь.

Саша смотрел на меня в упор — в его взгляде сквозило что-то бескомпромиссное. Я никак не могла расшифровать эту эмоцию: раздражение? Разочарование? Или... Нет, не может быть...

Не разрывая зрительного контакта, я невольно представила на своем теле его руки. Дыхание перехватило. Глаза Воронова стали пугающе дикими — от этого взгляда сердце сбивалось с ритма, разгоняя по венам горячий, безумный адреналин.

И я была бы рада забыться, перестать смотреть в эти черные бешеные глаза. Но не могла — от этого зрительного контакта тело накрывало горячими волнующими мурашками...

Я даже не отдавала себе отчета, что топ задрался, обнажив пупок и едва ли не грудь — бюстгальтер-то я не надела. Все му виной его взгляд. Парализующий и мужской. Осязаемый. Тяжелый.

Голодный?

Конечно, я, как всегда, сама себе это придумала. Вот толь-

ко сейчас, танцуя среди разгоряченной толпы, мне было так сказочно хорошо...

Когда заиграл медляк, я заметила, как ко мне направились сразу несколько парней. Только Воронов оказался проворнее: он грубо сгреб меня своими ручищами и подтолкнул прочь с танцпола.

— Мы уходим, — тихо скомандовал мне на ухо Саша, порывисто соединяя наши ладони. Одним этим прикосновением он запустил в моем теле какую-то необратимую химическую реакцию.

Его большая горячая ладонь плотно легла в мою. Я судорожно втянула воздух — он словно сгустился между нами — и невольно скользнула кончиком языка по пересохшим губам.

— Я хочу поучаствовать в конкурсе мокрых маек... — пробормотала я, глядя на него исподлобья.

— Отлично! — Притворно улыбнулся он. — Только сперва у папеньки своего разрешение получи... А потом участвуй где хочешь. — Воронов резко подхватил меня и закинул себе на плечо.

— Отпусти-и! — Я попыталась высвободиться, но Сашка вцепился мне в бедро мертвой хваткой.

Хвала богам, что я надела шорты, иначе мою полуголую пятую точку лицезрели бы все участники вечеринки.

— Воронов, ты чокнулся? Куда ты меня тащишь?..

— Я не прощу себе, если с тобой что-то случится, — от-

резал он, ускоряя шаг по направлению к базе.

— Так я там не одна, а с ребятами и *своим парнем!* — воскликнула я, намеренно делая акцент на последних двух словах — пусть это и не особо соответствовало истине, зато явно давало понимать, что он мне не нужен.

— Твой парень — мелкое недоразумение. Ему веры нет, — с нескрываемым оттенком раздражения произнес «друг детства».

— Сам ты недоразумение, а Женька — хороший! — зло выпалила я.

Секундная заминка. После чего Саша процедил сквозь зубы:

— Если дядя Паша отпустит, танцуй хоть до утра. — Его тяжелая пятерня стиснула мою ягодицу.

— Ты прекрасно знаешь, что мой отец скорее закроет эту базу к чертям, чем разрешит мне туда вернуться! — отчеканила я, едва дыша: кровь прилила к голове, все плыло перед глазами. Единственное, что я могла разглядеть в этом нелепом положении, — его ровная, монолитная спина.

Какое-то время мы «шли» молча под отчаянные взмахи моих кулачков, которые, увы, не могли переломить ситуацию в мою пользу.

— Приехали! — Ядовито улыбнулся Воронов, опуская меня на ноги около потухшего костра.

— Вот вообще не смешно. Ты не имел права так поступать. — Я с досадой покачала головой, отмечая его стисну-

тые челюсти. — Даже с ребятами не дал попрощаться! С Женькой...

Сжав губы, он прикрыл глаза ладонью.

— Поль, завтра поговорим. Тебе надо остыть, — буркнул Воронов и, отняв руку от лица, пронзил меня взглядом своих цепких карих глаз, словно гипнотизируя.

Я мрачно рассмеялась, с вызовом вглядываясь в его странно бледнеющее, напряженное лицо. Складывалось ощущение, что остыть действительно нужно — вот только не мне.

Не мне.

— Не поговорим, — прошипела я, стараясь восстановить сбившееся дыхание и вернуть самоконтроль, который, казалось, был окончательно утрачен.

Из-за пронзительного Сашкиного взгляда мое тело будто охватила необъяснимая дрожь. Он застыл. И я тоже не могла пошевелиться.

Это окончательно сбило с толку, потому что в сложившейся ситуации я должна была реагировать иначе — уж точно не впадать в ступор и лететь в бездонный омут его сощуренных карих глаз.

— Приятных снов... — Натянуто улыбнулась я в надежде, что Воронов наконец отправится в свой домик.

Медленно кивнув, он прошелся по моему телу глубоким пробирающим взглядом. «*Да иди ты уже...*» — вопила каждая клеточка моего существа.

Наконец Сашка развернулся и размашистым шагом на-

правился в сторону своего домика, а я, упав на бревно рядом с дымящимися поленьями, какое-то время бездумно пялилась в одну точку.

И что это сейчас было? Воронов, словно какой-то неандерталец, закинул меня себе на плечо и, не слушая никаких аргументов, лишил возможности повеселиться. Он реально думал, что имеет на это право? Как бы ни так...

Выждав еще немного, я решила вернуться к ребятам. Убедившись, что приглушенные голоса родителей все еще доносятся со стороны банного комплекса — а это означало, что у них там своя вечеринка — я, осторожно озираясь, направилась к кустарникам.

— Поль, ты прикалываешься? — Я вздрогнула, стоило обманчиво ласковому голосу Воронова ударить мне в спину.

Вместе с участившимся сердцебиением и внезапным ознобом меня накрыло смесью решимости, помноженной на юношеский максимализм.

Не обращая внимания на Сашу, я ускорила шаг, когда услышала впереди оживленные голоса — разумеется, вечеринка только набирала обороты, и, да, я собиралась туда вернуться.

В конце концов пристегнувшись невидимыми наручниками к Безрукову — он у нас трезвенник с черным поясом по каратэ. В отличие от Воронова, с его варварскими замашками, Илья в курсе, что такое личные границы, и в случае чего сможет меня защитить...

— Полина. — Голос Саши звенел сталью, но я не реагировала, лишь ускорила шаг, чувствуя, как дрожь в теле становится все сильнее. — Полина... Постой.

Я рассмеялась и покачала головой. Ситуация казалась до смешного абсурдной. Вместо того чтобы почитать со своей правильной подружкой, он караулил каждый шаг своей *«сестры — безмозглой искательницы приключений на пятую точку!»*.

— Мы же договорились, что ты спросишь разрешения у бати. — Звенел яростью голос друга детства. — Что-то я тебя там не дождался...

Я перешла на медленный бег, чувствуя, как от напряжения стягивает все внутренние органы. Я не собиралась идти у Сашки на поводу, какого бы старшего брата-тирана он передо мной не разыгрывал... Не дождется!

Рывок — и я, не успев даже ахнуть, вновь оказалась зажата в его руках-тисках.

А дальше начался настоящий хаос: Воронов потащил меня напрямик к воде — ледяной, которая даже днем, под лучами палящего солнца, едва прогревалась, а ночами в ней, пожалуй, чувствовали себя комфортно только моржи.

— Ты совсем рехнулся? — проорала я, когда вода начала набираться мне в кеды. — Ты что творишь, Саш?!

Я не верила в происходящее, а зря, потому что в следующую секунду моя многострадальная пятая точка оказалась в озере, и тело моментально сковал холод, меня затрясло.

— Урод ты, а не д-друг! — сквозь душасщие слезы прохрипела я, судорожно хватая носом воздух.

Потому что мой лучший друг Сашка никогда бы так не поступил со мной!

— Зато в следующий раз будешь думать головой, а не одним местом... — спокойным тоном прозвучало где-то поблизости.

Одним местом! И это мне говорит он!

Я истерично расхохоталась, пытаюсь отползти на сухую часть берега.

— Хотела принять участие в конкурсе мокрых маек? Не благодари! — И меня снова окатило водой — я вдруг осознала, что вымокла до нитки, однако даже наорать на него не могла, потому как зуб на зуб не попадал из-за сковавшего тело холода.

«Лучший друг» тем временем поспешил прочь из воды — он даже умудрился предварительно скинуть шлепки, побоявшись их намочить.

Решил выйти сухим из воды? Ха! Ничегошеньки у тебя не выйдет...

Резко подскочив, я успела нагнать Воронова у самой кромки воды. Вцепившись в его широкие плечи, рывком потянула назад — и с нескрываемым удовольствием выслушала отборный мат, пока он летел в воду.

Сашка с громким всплеском рухнул в озеро, и я для надежности окатила его еще парой пригоршней воды. Затем

поспешила выбраться на берег, мысленно молясь, чтобы не встретить никого из родных. Не очень-то хотелось объясняться, каким образом мы с Вороновым вымокли до нитки. Еще подумают, что перебрали с алкоголем и решили проверить поговорку «пьяному и море по колено», а в нашем случае — озеро.

Хотя, спорить не буду, я была бы не против таким образом поглумиться над своим другом — вот была бы умора, если бы наши друзья и родственники подумали, что Воронов не умеет пить...

Вернувшись в дом, я стремительно закрыла дверь на замок, не желая сегодня больше видеть незваных гостей. Затем поспешила в душ, на ходу сбрасывая тяжелую мокрую одежду.

Казалось, у меня даже зубы лязгали от холода. Кожа покрылась острыми мурашками.

Я включила горячую воду на максимум, а затем, обняв себя под грудью, скатилась по стенке душевой и на какое-то время прикрыла глаза.

Боже мой, он сошел с ума... Чему его только учат в этой Швейцарии? Как быть придурком и грубияном, позабывшим про личные границы? Очень похоже на то.

Сама не знаю, сколько я вот так просидела на полу кабины, в душе хороня и оплакивая нашу с Сашкой многолетнюю дружбу. Потому что друзья так не поступают, и я не собиралась мириться с его тиранскими замашками...

Шлепая босыми ногами, я сняла с крючка большое махровое полотенце и, заворачиваясь в него, вернулась обратно в комнату.

Перебросив влажные волосы через плечо, я замерла на месте с открытым ртом...

На моей кровати сидел Александр Воронов. С влажными всклокоченными волосами. Обнаженным торсом. Ну хоть в сухих шортах... Прости господи.

— Добрый вечер. Я занята. До свидания, — неохотно отозвалась я.

— Можно с тобой поговорить? — щурясь и рассеянно моргая, спросил он.

— А ты умеешь? Разговаривать?! — едко бросила я, демонстративно сжав кулаки.

— Уже не уверен... — как-то обреченно протянул Воронов, заостря внимание на моих крепко стиснутых ладонях.

— Еще получить желаешь? — Я бесстрашно замахнулась на него.

Незванный гость беззлобно усмехнулся.

— Реально страшно, учитывая, что это я научил тебя драться, — напомнил он, чуть наклонившись.

И я нехотя втянула его запах — такой головокружительный и родной, что сердце сжалось, захотелось прильнуть ближе...

— Как ты сюда попал? — спросила я севшим голосом, инстинктивно поправляя узел на полотенце.

Ухмыльнувшись, Саша кивнул на приоткрытое окно, которое я, разумеется, не подумала закрыть...

— Пришел меня добить? М? С озером не получилось, так ты решил утопить меня в душе? — поинтересовалась я сдержанно.

— Хотел извиниться, — негромко озвучил он, гипнотизируя своими темными глазами; в лунном свете — единственном источнике освещения в комнате — они казались какими-то особенно мистическими и глубокими.

— Да ладно? — уничижительно хмыкнула я. Как же я сейчас себя глупо ощущала, стоя вот так перед Сашкой практически в чем мать родила и не имея возможности одеться.

— Да, — тихо и с какой-то щемящей искренностью согласился он. — Никак не выходит смириться с мыслью, что ты больше не ребенок и в самом деле вольна отдыхать там, где сочтешь нужным... — Саша вздохнул, скользнув по моему телу рассеянным взглядом.

— Отвернись, страдалец. — Я подошла к шкафу и, открыв дверцу, вытащила оттуда длинную футболку. Затем снова посмотрела на Воронова — он по-прежнему не собирался подчиняться.

— Ну и... — поторопила его я, желая скорее сменить полотенце на что-то более целомудренное.

Хмыкнув, Саша демонстративно прикрыл глаза ладонью. Что ж... Даже если он вздумает подглядывать, пусть это останется на его и так уже порядком замаранной совести...

Развязав полотенце, я позволила ему упасть прямоком к моим ногам, сама же преступно медленно начала натягивать футболку, которая, к слову, оказалась не такой уж длинной — едва ли прикрывающей мои бедра.

Вместе с тем я отметила, как натянутый кадык Воронова слегка дрогнул.

Облизав губы, я отвернулась и вытащила из ящика трусы. Затем стремительно их надела, отчего-то испытывая запоздалое смущение...

— Можешь смотреть... — с деланным великодушием разрешила я Сашке. Тогда он убрал руку от лица и устремил на меня бессовестный взгляд.

Закатив глаза, я прошлепала к кровати, забралась на нее и залезла под одеяло. Однако он и не подумал сдвинуться с места.

— Поговорим? — тихо спросил Александр, облакачиваясь на одну из подушек.

— У тебя есть тридцать секунд... Двадцать девять... Двадцать восемь...

— Поль... — как-то уж совсем невесело обратился он, прочистив горло.

— Забыл о моей священной миссии? — буркнула я.

— Напомни.

— Выявлять людей без чувства юмора. — Я горько улыбнулась. — Не думала, кстати, что ты так скоро примкнешь к их числу. Хотя чему удивляться? Ты ведь теперь взрослый

мужчина. Встречаешься с правильной девушкой, которая рано ложится спать и ест пророщенную гречку на завтрак. Извини, Саш, но я даже не знаю, о чем нам теперь разговаривать...

Некоторое время Воронов внимательно на меня смотрел, никак не комментируя мои обличительные слова. Но вдруг пододвинул свою подушку вплотную к моей и лег непозволительно близко.

Я взволнованно выдохнула, когда его сильное горячее тело оказалось в нескольких сантиметрах от моего. Мы будто снова перенеслись на несколько лет назад. Заночевать вместе в обнимку когда-то было для нас привычным делом...

— Правда, прости. С озером я перегнул. Но я не мог тебя там оставить... Переживал за тебя. — Обеспокоенный голос парня разбавил сгустившуюся тишину.

В полутьме я наблюдала, как опасно горели его глаза под длинными подрагивающими ресницами.

— Переживал? — Я вздохнула. — Такой высокий уровень тревожности способен уложить и слона. Осторожнее, Саш. Может, пора к психологу?

— Ты же знаешь, моя мама психолог по образованию. Завтра с ней пообщаюсь. Скажу, что совсем с ума сошел на почве... — Саша осекся, как-то невпопад рассмеявшись. — Я просто не доверяю Завьялову. Не нравится он мне...

А мне не нравился чересчур насупленный, сосредоточенный на моем лице взгляд друга детства.

— Главное, чтобы Женька нравился мне. Тебе так не кажется? — Прицелившись, я запустила в Воронова декоративной подушкой, правда, он перехватил «снаряд» на лету и засунул тот себе под голову.

— Помнится, раньше ты звала его Женек-Запашок? — Саша дерзко улыбнулся, провоцируя меня на ответную смущенную улыбку.

Ведь я действительно порой так называла Завьялова — дело в том, что он помогал своему отцу на стройке, поэтому иногда от него пахло потом... Эх.

— Саш, сколько лет-то прошло? — Я пожалала плечами. — Он вырос и сильно изменился, как и все мы.

— И как у вас с Зап... ой, в смысле с Завьяловым? — Саша хлопнул себя по лбу, своими шутками вызвав во мне ответную реакцию:

— У нас Женей все отлично. Отмыла его, отстирала, надухарила. Теперь глаз радует, — подмигнула я, подмечая, как комично вытянулось лицо Воронова.

В этот момент я вздрогнула, услышав под окнами тихий голос Завьялова.

— Поль, ты еще не спишь? Я выиграл нам романтический приз на двоих... Вино и корзину с фруктами...

Глава 5. Полина

Я присела на кровати, пытаюсь понять, как правильно себя вести.

Подмывало предложить Воронову спрятаться в шкафу, заполненному платьями, но, столкнувшись с его откровенно враждебным взглядом, я все же прикусила язык.

— По-ли-на! — уже громче позвал меня Завьялов.

Спрыгнув с кровати, я подошла к окну и распахнула створку.

— Жень, ты время-то видел?! — возмутилась я, слегка наклоняя голову.

— Так это ты сбежала... Я оглянуться не успел, как пришел мистер-богатая-задница и увел тебя, — посетовал Женька. — Вернее, *унес*.

Посмотрев на Воронова через плечо, я едва сдержала кривую улыбку, потому что надо было видеть его лицо... В глазах парня словно бушевал шторм. Саша засунул руки в карманы шорт и медленно направился к окну.

— Жень, ты же знаешь Сашку. — Я усмехнулась. — Дурная голова ногам покоя не дает. — Я прямо ощущала, как убийственный взгляд прижигает затылок.

— Конечно, знаю. Года идут, но ничего не меняется — он всегда вел себя так, будто ты — его собственность. Как одержимый!

Смущение застряло в горле огромным комом, когда пальцы Александра приятной тяжестью легли на мое плечо и принялись слегка его оглаживать, но я заставила себя лишь легкомысленно улыбнуться.

— Только я не собираюсь мириться с подобным положением вещей. Нашелся половой гигант-виртуоз! — Женька уничижительно хохотнул. — У себя в Швейцарии пусть наводит порядки, а здесь, сто́ит Воронову пикнуть, я его хорошенько отмудохаю... И не посмотрю, что принц голубых кровей!

— Даже не сомневаюсь, что ты разделаешься с ним на раз-два. — Согласно кивнула, не удержавшись от очередной шпильки в адрес некогда лучшего друга — уж слишком велика была моя обида за недавнее купание в ледяном озере.

Я закусил губу, когда Воронов, не покидая укрытия, слегка ущипнул меня за руку. Бросив на Сашу беглый взгляд, отметила, как стиснуты его челюсти и бешеным огнем горят карие глаза. Он ведь не собирается нападать на пьяненького Женьку с кулаками? Не хватало только закончить этот нелепый день мордобоем...

— Полю, можно к тебе на огонек? — Губы Завьялова расплылись в легкой улыбке, а рука демонстративно взвесила корзину с провизией. — Чего тут только нет: спелые вишни, сливы лиловые, яблочки наливные, садовая клубничка... М-м.

Воронов закатил глаза.

— Жень, я уже ложусь... И тебе пора идти. Завтра у родителей венчание. Мне надо рано встать, чтобы помочь маме.

Лицо Завьялова скривилось.

— Возьми тогда хоть корзину с фруктами! Я что, зря там позорился? — Добродушно усмехнувшись, Женька протянул мне свой подарок, и, пританцовывая, направился на окраину базы, туда, где жил обслуживающий и технический персонал.

— И что это сейчас было? Наверняка все клоуны мира преклонились бы перед его клоунизмом. — Воронов провел рукой по волосам, сжимая короткие пряди.

— Яблочко наливное будешь? — с издевкой спросила я, положив неожиданный презент на журнальный столик.

— Я и не знал, что у Женьки-Запашка второе имя Тестостерон. Когда это он успел так опериться? — На лице друга читалось отвращение.

— Так работает харизма, Саш, — не прекращая доводить Воронова, я улыбнулась. Затем, вновь забравшись под одеяло, красноречиво кивнула в сторону двери.

Он как-то обреченно вздохнул.

— Подожду пару минут, чтобы твой харизматичный клоун меня не засек. Сразу предупреждаю: в противном случае я набью ему морду.

И Александр не шутил — глядя на него, я будто кожей чувствовала волнами исходящую от парня ярость. Я даже занервничала. Не хотелось омрачать завтрашний важный день

кровавыми разборками, а еще больше — объясняться, что же не поделили Воронов и Завьялов...

Тем временем мой друг все сильнее заводился, словно загнанный зверь. Даже принялся мерить комнату широкими шагами. Но, несмотря на всю напряженность ситуации, я находила его ярость очаровательной. Не так часто можно было увидеть, как Александр Воронов теряет контроль над своими эмоциями.

— Женька выпил и сболтнул лишнего... — миролюбиво начала я. — Не обращай внимания.

— Он просто идиот, — тон Саши не предполагал никаких споров, поэтому я промолчала и лишь хлопнула по подушке.

— Лучше ляг — у меня от твоих хождений уже голова кружится.

Когда он удивленно приподнял бровь, я уточнила:

— Мы столько лет не виделись, и даже толком не поговорили... Мне столько всего хочется у тебя узнать...

— Как бы то ни было, я рад, что получилось вырваться на этот отдых, — после небольшой паузы выдал он уже не таким взвинченным тоном, сжигая меня каким-то странным взглядом.

Только я так запуталась и устала, что была не в силах его разгадывать... Всего-то захотелось на одну ночь перенестись в прошлое, чтобы все было как раньше, — без этой повисшей в воздухе недосказанности.

Однако, когда Саша опустился рядом со мной на кровать,

от нервов у меня в животе все сжалось, потому что одно его присутствие повышало температуру воздуха в комнате, а его мужской запах...

Вдохнув его полной грудью, я снова почувствовала, как меня уносит.

В голове прочно поселилась картина, как я, стянув с себя футболку, устроюсь на Воронове сверху.

«И что ты мне за это сделаешь, Сашенька?» — хмелея от собственных порочных мыслей, обратилась к нему я.

— Задавай свои вопросы, Фунтик. — Его голос с пробирающей хрипотцой прошелся по самым низменным струнам моей измученной женской души, но мне нельзя было терять голову...

— Фунтик, — повторила я, наматывая на палец нежно-розовый локон, и расслабленно улыбнулась. Казалось, мы в самом деле вернулись в прошлое. — Тебе ведь остался всего год учиться? Что будешь делать дальше? — вкрадчиво спросила я, ближе пододвигаясь к Сашке.

— Да, еще год... А потом есть несколько развилок. Как раз ломаю голову: оставаться ли мне там или возвращаться в Россию.

— Поделишься своими мыслями? — почти беззвучно заинтересовалась я.

— Обижаешь. — Вытянув руку, он легонько дотронулся до моей скулы, после чего начал рассказывать...

Я проснулась от тихого стука двери и, дотянувшись до лежащего на тумбочке телефона, обнаружила, что уже почти шесть утра.

Получается, Саша ночевал у меня и ушел только под утро.

На автомате взбив свою подушку, я вспомнила, как, уже практически проваливаясь в сон, Воронов взял меня в свои объятия — как в детстве, когда мы иногда ночевали вместе. Рядом с ним было так спокойно и тепло, что я сразу же отключилась.

Перекатившись по кровати, я уткнулась лицом в теплую подушку, которая все еще хранила его запах...

Утро вышло суматошным: родители устраивали что-то вроде мальчишника и девичника перед церемонией венчания. Папа пригласил мужчин на рыбалку — с фирменной ухой на костре, а мама собрала женскую половину гостей на завтрак. В качестве сюрприза она устроила мастер-класс по изготовлению цветочных венков. Все получилось очень душевно. Жаль только, что Агата тоже оказалась среди гостей — и, к моему удивлению, легко влилась в компанию. Хорошо хоть, ее не было во время маминых сборов.

В домике, кроме меня, остались Воронова с Апостоловой. Алина помогала маме зашнуровать специально сшитый для этого события наряд, а Саша угощала нас десертами. Как выяснилось, вчера вечером она тайком отлучилась на кухню ресторана, где вместе с поваром приготовила для гостей осо-

бенный торт и разные вкусы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.